

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью объективной исторической оценки такого явления в общественно-политической жизни Германии конца XIX -начала XX века, как ревизионизм, а также его роли в истории германского и международного социал-демократического движения.

В Советском Союзе, да и в ряде других стран тоталитарного режима, в качестве единственной идеологии существовали идеи марксизма, основоположником которых был великий деятель общественной мысли Карл Маркс. С распадом СССР и крахом коммунистической идеологии «многие обществоведы вообще отвернулись от Маркса, другие стали рассматривать его как более или менее известного исследователя XIX века»¹. Так, Ф.Б. Садыков, характеризуя отношение к марксизму в постсоветский период, отмечал, что «недавние самые «последовательные марксисты», решительно отменявшие любые попытки критического анализа советской действительности как нечто крамольное, антисоветское, как проявление ревизионизма и иных отступлений от марксизма, ныне стали самыми воинствующими анти-марксистами»².

С самого начала возникло и до сих пор существует огромное множество самых различных, иногда - противоречивых и взаимоисключающих трактовок и интерпретаций колоссального наследия, оставленного Марксом. Данное разнообразие усиливается тем фактом, что на протяжении длительного процесса распространения марксизма в качестве политико-идеологических взглядов, он получал различное истолкование, зависящее от того, в какой среде он распространялся, на какой социальной, культурной и национальной почве. В настоящее время существует огромная по своим объемам и направлениям марксистская литература, столь же объемной является и литература, обращенная против идей марксизма.

---

¹ Воейков М.И. Экономический детерминизм К. Маркса и русские интерпретации. – М.: Аспект-пресс, 2000. – С.126.

² Садыков Ф.Б. Особенность советской цивилизации. – Уфа: Гилем, 1998. - С. 35.

Полемика относительно основных постулатов марксизма существовала с самого возникновения данного учения, в том числе и в среде германских социал-демократов, среди которых в конце XIX века зародилось движение, получившее название «ревизионизм».

Необходимо обратить внимание и на тот факт, что данная тема практически не отражена в школьных учебниках по истории и в программах. Лишь в учебниках для 8 класса в разделах, посвященных развитию общественной мысли в новое время, буквально в нескольких словах упоминаются имена К.Каутского, Э. Бернштейна и связанная с ними борьба в германском социал-демократическом движении. Однако, в силу возрастных особенностей учащихся 8 класса, данная тема в любом случае крайне сложна для их восприятия.

Если обратить внимание на историко-культурный стандарт всеобщей истории (это только проект), то степень изученности данного вопроса действительно мала. В концепции был выделен только один абзац, в котором указана отличительная черта времени, в качестве зарождения и усиления массового рабочего класса и профессиональных объединений, отстаивавших свои права.

Степень изученности: В советской историографии и идеологической литературе возникновению и эволюции ревизионизма было уделено много внимания, однако, это была одна из наиболее идеологизированных тем. Сам термин «ревизионизм» превратился в политический штамп, «идеологический ярлык», на протяжении многих десятилетий использовавшийся в СССР для дискредитации политических противников. Как отмечает в своем диссертационном исследовании А. О. Семенова, «конкретно-историческое явление, возникшее в конце XIX в. в Германии, воспринималось в Советском Союзе как враждебное, реакционное учение, а его основатель Эдуард Бернштейн оценивался преимущественно с негативных позиций».³

---

³Семенова А. О. Возникновение и развитие ревизионизма в германской социал-демократии (конец XIX - начало XX вв.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 Воронеж, 2006 170 с

В середине 1980-х годов в связи с начавшимся процессом демократизации общественной жизни и общественного сознания, дискуссиями о возможностях реформирования и демократизации КПСС, отечественные историки и обществоведы приступили к разработке вопросов, которые не исследовались ранее в полной мере. Стала остро ощущаться потребность в изучении концепций демократического социализма, возрос интерес к теоретическому наследию идей германской социал-демократии, в частности, переоценке подвергались и суть ревизионизма, и взгляды Э. Бернштейна, его основоположника. Но уже вскоре интерес к проблемам ревизионизма и социал-демократии стал спадать в связи с тем, что с распадом СССР и социалистического общества данная тема в глазах многих исследователей утратила свою политическую актуальность.

Важно отметить, что процесс переосмысления и переоценки ревизионизма остались незавершенными, что оставляет данную тему открытой.

Интерес к взглядам Э. Бернштейна, к тому, как они оценивались К. Каутским и другими лидерами II Интернационала в отечественной историографии имел неоднозначный характер. В работах первых советских историков ревизионизм рассматривался на основе оценок В. И. Ленина, подчеркивавшего, что в 1890-е годы в рамках марксизма сформировалось враждебное ему учение. «Бывший ортодоксальный марксист Бернштейн дал имя этому течению, выступив с наибольшим шумом и с наиболее цельным выражением поправок к Марксу, пересмотра Маркса, ревизионизма»⁴, – писал Ленин. Ленинская оценка была подхвачена и углублена советскими историками, отмечавшими, что существует сходство между центризмом (скрытым оппортунизмом) К.Каутского и ревизионизмом (открытым оппортунизмом) Э. Бернштейна, а критика Каутским Бернштейна имела «дружеский» характер.

---

⁴ Ленин В.И. Марксизм и ревизионизм // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – 5-е изд. – М., 1980. – Т. 17. – С.16.

В 1920 – 1930-е гг. в отечественной историографии Бернштейн и Каутский оценивались исключительно как «ренегаты», однако, уже в то время советские исследователи пытались выявить социальные корни бернштейнианства и социал-реформизма в целом. Предпринимались попытки доказать, что идеологии и практике германской социал-демократии был изначально присущ ревизионистский характер.

Действительно, с научной точки зрения изучение ревизионизма в отечественной историографии началось в 1950 - 1960-е гг., основная ставка делалась на критику и осуждение взглядов Бернштейна, враждебных научному социализму. Б.А. Айзин в крайне резкой форме отзывался о Бернштейне: «Этот ренегат марксизма призывал к сближению и сотрудничеству с либеральной буржуазией, развивал «теорию» о «мирном» реформистском движении к социализму»⁵. На первом плане у исследователей по-прежнему была не научная критика, а осуждение ревизионизма по идеологическим причинам⁶.

Впервые в СССР попытки пересмотреть историю ревизионизма были предприняты после XX съезда КПСС (1956 г.), в 1960-е годы. Важным событием в советской историографии стал выход книги Н. Е. Овчаренко «Германская социал-демократия на рубеже двух веков», в которой автором были систематизированы ведущие тенденции развития идеологии германской социал-демократии в период империализма, главное внимание автор сосредоточил на сущности бернштейнианства (ревизионизма) и его критике⁷. Книгу Н.Е. Овчаренко принято считать крупнейшим событием в изучении ревизионизма в СССР в 1970-е гг. По мнению В.В. Гусева, именно после выхода работы Овчаренко «...советские исследователи продолжают изучение двух тенденций в социалистическом и рабочем движении Германии

---

⁵ Айзин Б.А. Подъем рабочего движения в Германии в начале XX века. - М., 1954.-С.62.

⁶ Чагин Б.А. Из истории борьбы против философского ревизионизма в германской социал-демократии, 1895 - 1914. -М.,Л., 1961.-С.59.

⁷ Овчаренко Н.Е. Германская социал-демократия на рубеже двух веков: Идеино-политическая эволюция СДПГ в период империализма. - М., 1975.

- марксистской и ревизионистской»⁸.

В 1970 - 80-е гг. появились исследования, посвященные истории критики ревизионизма со стороны социалистов, например, Р. Люксембург⁹ и К. Каутского¹⁰.

1980-е годы ознаменовались переоценкой истории западной социал-демократии и ее идейно-теоретического наследия. Значительно возрос объем исследовательской литературы и информации по истории социал-демократии. В конце 1980-х гг. в отечественной историографии все более заметной стала тенденция к переосмыслению идейно-теоретических воззрений западной социал-демократии, в том числе и в оценках ревизионизма. Во многих работах признавались заслуги Бернштейна как первого, выступившего против догматического понимания марксизма и ставшего достойным продолжателем учения Маркса и Энгельса¹¹.

В зарубежной историографии существует масса литературы, в которой раскрыты различные аспекты полемики вокруг ревизионизма. В 1950-60-е годы одной из главных проблем был вопрос о возникновении ревизионизма. Так, П. Гай, рассматривая степень разногласий Бернштейна и Маркса, высказал предположение о том, что еще до «Проблем социализма» Бернштейн, должно быть, развивал свои идеи в более ранних произведениях. Другое направление западной историографии нашло отражение в работах Э. Маттиаса, который поставил вопрос сущности идеологии германской социал-демократии периода Второго Интернационала, в частности, о доминировании так называемого каутскианства, которое носило псевдомарксистский характер. В 1960 - 1970-е гг. сложились центры изучения истории ревизионизма в Западной Германии: Рурский университет (Бохум), Институт социальной истории (Бремен) - и появились фундаментальные труды таких

---

⁸Гусев В.В. Изучение новой истории стран Западной Европы и США в СССР 1976-1981. - Воронеж, 1983. - С.136.

⁹Зайцев Я.В. Роза Люксембург о новых явлениях в развитии капитализма конца XIX - начала XX в.: проблемы империализма // Новая и новейшая история. - Саратов, 1977. - Вып.3. - С. 43-58.

¹⁰Брайович С.М. Карл Каутский - эволюция его воззрений. - М., 1982. - С.214.

¹¹Петренко Е.Л. Социалистическая доктрина Э. Бернштейна. - М., 1990.

признанных историков социал-демократии, как Ганс-Иозеф Штайнберг и Томас Майер.

Представитель бременской исторической школы Штайнберг рассматривал дебаты по вопросам ревизионизма как борьбу за единство СДПГ. При этом германский исследователь указывал, что лидеры партии были вынуждены мириться с распространением среди социалистов немарксистских идей и представлений³⁸. Что касается взаимоотношений Бернштейна и Каутского, то Штайнберг полагал, что Каутский сознательно провоцировал Бернштейна, выманивал его на откровенность, заставляя его полностью раскрыть свои взгляды. Другой германский исследователь - Т. Майер внес значительный вклад в изучение «конструктивного социализма» Бернштейна. В числе прочих, он обратил внимание на поиск отправной точки ревизионизма, которую он изначально датировал 1896 г. Позднее Майер возвратился к традиционной точке зрения, считая, что с 1896 по 1898 гг. Бернштейн занимался формулированием ревизионистской критики «партийного марксизма», а с 1898 г. начинается его активная критика сначала со стороны Парвуса и Люксембурга затем и Каутского⁴¹.

С 1970-х годов на Западе наблюдается возрастающий интерес к классическому наследию германской социал-демократии, в том числе и к теории Э. Бернштейна.

Видным представителем англо-американской историографии является польский диссидент, профессор-политолог из Оксфорда Лешек Колаковский, считавший, что Бернштейн выступил против «марксистской ортодоксии» Каутского. В период холодной войны Колаковский рассматривал бернштейновский демократический социализм как идеологическую альтернативу коммунистической тоталитарной идеологии.

С середины 1980-х гг. намечается интерес к истории ревизионизма, взаимоотношений Бернштейна и Каутского в этом контексте в ряде зарубежных стран, таких как Финляндия и Япония, что свидетельствует о расширении географии исследований истории социалистической теории. В

центре внимания зарубежных авторов были, в частности, изменения партийной идеологии СДПГ периода полемики по вопросам ревизионизма, отдельные аспекты колониального вопроса

Исходя из актуальности и степени научной изученности темы, целью выпускной квалификационной работы является оценка значения появления ревизионизма для развития германской социал-демократии в конце XIX – начале XX вв.

Для реализации цели были поставлены следующие задачи:

1. Проанализировать теорию марксизма;
2. Выяснить предпосылки возникновения ревизионизма в германской социал-демократии в конце XIX века;
3. Охарактеризовать основные ревизионистские положения Э. Бернштейна;
4. Вскрыть сущность полемики в германской социал-демократии по поводу ревизионизма на рубеже XIX-XX вв.;
5. Оценить полезность изучения данного вопроса в школьной программе.

Объект исследования – развитие германской социал-демократии в конце XIX – начале XX вв. **Предмет исследования** – формирование ревизионизма Э. Бернштейна как течения в германской социал-демократии.

Хронологические рамки работы охватывают сравнительно непродолжительный исторический период: конец XIX – начало XX вв. – от возникновения попыток ревизии марксизма в СДПГ (1893 – 1894 гг.) до Дрезденского съезда СДПГ (1903 г.), на котором формально была закрыта дискуссия по вопросам ревизионизма.

Методологическую основу работы составили общенаучные методы анализа и синтеза, принципы историзма и научной объективности, предполагающие непредвзятый анализ ревизионизма и критический подход к источникам. Данное исследование основывается также на сравнительно-

историческом и проблемно-хронологическом методах, носит междисциплинарный характер, что подразумевает привлечение не только исторических данных и методов, но и использование достижений таких наук, как социология, политология, что обеспечивает комплексный подход к феномену германского ревизионизма. С методологической точки зрения крайне важным является определение терминологического аппарата данной работы, что связано с тем, что за прошедшее время произошла определенная унификация таких понятий, как «ревизионизм», «оппортунизм», «социал-реформизм», «бернштейнианство».

Источниками по данному вопросу были выбраны работы, таких научных деятелей как: А. Бебель, Э. Бернштейн, С.М. Брайович, А. Б. Гофман, В. И. Ленин, Н. Е. Овчаренко, А.О. Семенова, Ф. Энгельс и другие.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемых источников и литературы, приложения – методической разработки урока в 11 классе, по теме «Марксизм, ревизионизм и социал-демократия».

Глава 1. Предпосылки зарождения ревизионизма и его ключевые положения

1.1 Основополагающие положения марксизма

Согласно идеям К.Маркса, человек является, в первую очередь, homo faber, что означает - человек производящий. Главное качество, отличающее человека от животного, – это производительный труд. Человек отличен от животного не столько тем, что способен приспосабливаться к окружающему миру, сколько тем, что сам приспосабливает его к себе. При этом труд неразрывно связывает человека и природу. В ходе своего исторического развития благодаря труду люди все более и более овладевают природной стихией. И по мере овладения природными стихиями, общественные отношения и производительные силы, которые созданы самими людьми, все в большей и большей степени противостоят природным в качестве чуждых, внешних и враждебных для них сил. Происходит то, что Маркс называл отчуждением человека от сущностей, созданных им самим. Человек в итоге оказывается отчужденным от процесса труда, от итогов собственного труда, от общества и от самого себя (у Маркса – это самоотчуждение). Лишь в грядущем коммунистическом обществе, в котором «предыстория» человечества закончится, а начнется его «подлинная, настоящая» история, при которой человечество перейдет из «царства необходимости» в «царство свободы», отчуждение будет преодолено, и человек сможет вернуться к самому себе.

Личность, согласно Марксу, не является исходным пунктом социально - исторического развития, она - его результат. Марксом особенно подчеркивалась социальная обусловленность поведения и сознания индивида, развитие личности рассматривалось как высшая цель общественного развития, достигнуть которую возможно только радикальным преобразованием общественных отношений.

Основой своих научных взглядов Маркс считал философский материализм. Что же представляет собой в трактовке Маркса

материалистическое понимание истории? В наиболее сжатом и концентрированном виде это понимание выражено в знаменитом «Предисловии», написанном Марксом к книге «К критике политической экономии», где, в частности, говорится: «В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения — производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определённые формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание»¹².

Необходимо подчеркнуть, что в марксистском материалистическом понимании истории заключена важнейшая для социальной науки идея о том, что при объяснении групп и общества нельзя исходить из представлений, самими ими создаваемыми, а важно стремиться к обнаружению глубинных оснований социальной реальности за различными идеологиями. Конечно, сведение этой реальности только к экономической подсистеме уже давно признано заблуждением. Но включение данной подсистемы в социальную систему, изучение ее взаимосвязей и взаимодействий с остальными подсистемами общества стали, несомненно, новым словом в развитии общественной мысли. Маркс, при этом, в своих работах занимался исследованием не одностороннего воздействия базиса на надстройку, а исследованием взаимодействия между собой всех экономических и неэкономических институтов. Однако экономика, так же, как и политика, всегда представлялась ему более «реальной» («материальной») сущностью, чем,

---

¹² Маркс К. О производстве сознания // Общая социология. Хрестоматия / Сост. А.Г. Здравомыслов, 0 28 Н.И. Лапин; Пер. В.Г. Кузьминов; Под общ. ред. Н.И. Лапина — М.: Высш. гик., 2006.

например, право, мораль или религия.

Это представление воплотилось, прежде всего, в марксистском понятии общественной формации. Общественная формация, согласно Марксу, представляет собой социальную систему, состоящую из взаимосвязанных между собой элементов и находящуюся в неустойчивом равновесии. Структура данной системы выглядит таким образом: в основании общественной формации заложена экономическая подсистема - способ производства материальных благ, имеющий две стороны, представленные производительными силами общества и производственными отношениями.

Производительные силы общества представлены всеми имеющимися в распоряжении общества ресурсами и средствами, обеспечивающими процесс производства: вовлеченными в производство естественными и человеческими ресурсами, средствами производства, уровнем науки и ее технологическим применением и тому подобным. Марксом среди производительных сил в развитых формациях ключевое место отводилось промышленности.

Вторую сторону способа производства представляли производственные отношения, основанные главным образом на различных формах собственности на средства производства.

Необходимо иметь в виду, что Марксом производство часто понимается как общий цикл движения производимых благ, в который входят само производство, распределение, обмен и потребление. Каждой фазой этого цикла выполняется важная функция, без которой процесс производства в развитых социальных системах был бы невозможным. Маркс особое значение придавал завершающей фазе данного цикла, которым является потребление. «Без производства нет потребления, но и без потребления нет производства, так как производство было бы в таком случае бесцельно», — подчеркивает философ, формулируя далее свою идею так: «...Только в потреблении продукт становится действительным продуктом. Например,

платье становится действительным платьем лишь тогда, когда его носят; дом, в котором не живут, не является действительным домом»¹³. Между обеими сторонами способа производства происходит соответствие и взаимодействие; при этом ведущая роль принадлежит производительным силам.

Маркс видел в способе производства системообразующий компонент социальной системы, который определяет все остальные ее компоненты. Именно способом производства создается качественная определенность общественной формации и отличается одна формация от другой. Но помимо производственных отношений и производительных сил, составляющих структуру общества, «реальный базис», в формацию входит и надстройка, в которую Марксом включаются прежде всего политические и юридические отношения и институты, так как они находятся «ближе» чем все остальные институты и отношения к базису, над базисом располагаются все другие сферы социальной жизни, как и политика, и право, относящиеся к сфере «идеологии» или «общественного сознания»: науку, религию, мораль, искусство.

Маркс признавал, что надстройка относительно автономна по отношению к базису (а искусство, например, им вообще рассматривалось как сфера, независимая по отношению к экономической подсистеме) и способна оказывать на него обратное воздействие. Но в целом мыслитель был убежден, что подлинной реальностью обладают именно экономика и отчасти - политика; остальные же сферы имеют лишь ограниченное собственное бытие, не имея собственной подлинной истории, поскольку представляют собой лишь отражение, осознание «настоящего», «подлинного» бытия, заключавшегося в производственных отношениях. Помимо базиса и надстройки в каждую общественную формацию, согласно Марксу, входит определенная структура социальных классов, слоев и групп, отражающая, подобно надстройке, базис - способ производства. Частью общественной

---

¹³ Гофман А. Б. Семь лекций по истории социологии: Учебное пособие для вузов. -5-е изд. - М.: Книжный дом «Университет», 2001.

формации являются и такие элементы, как образ жизни, конкретные формы семьи, особенности повседневной жизнедеятельности людей, в частности, столь важное в идеях Маркса потребление. При этом Маркс, считал, что вся эта сфера может быть скорее отнесена к базису, нежели к надстройке, поскольку здесь речь идет о «реальном процессе жизни людей», или, как выразился Ф. Энгельс, «производстве и воспроизводстве непосредственной жизни»¹⁴.

Марксистская классификация формаций получила широкую известность и легла в основу многих исторических школ, в частности, признавалась единственной в советской историографии, она включает в себя: первобытную, рабовладельческую, феодальную, буржуазную и будущую коммунистическую. В основе этой классификации - различия в способе производства. В основе первобытной формации - коллективная общинная собственность и кровнородственные отношения. В основе следующих трех формаций - частная собственность на средства производства, отношения в этих формациях обладают антагонистическим характером. «...Буржуазная общественная формация завершает предысторию человеческого общества». Его «подлинная» история наступит после утверждения коммунистической формации, которая возродит в новой форме первобытный коммунизм.

В своей наивысшей форме коммунистическая формация будет обладать следующими чертами:

- 1) исчезнет подчинение человека от порабощающего его разделения труда;
- 2) одновременно исчезнет противоположность умственного и физического труда;
- 3) труд превратится из средства в главную потребность жизни;
- 4) индивиды будут всесторонне развиваться;
- 5) наступит небывалый рост производительных сил и общественного

---

¹⁴ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства// Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21. С. 23

богатства;

б) будет реализован принцип «Каждый по способностям, каждому по потребностям» (первоначально он был провозглашен французским коммунистом Э. Кабе)¹⁵.

В марксистской теории социального изменения центральное место занимает тема революции. В его трактовке социальная революция является не просто переходом от одной формации, которая менее прогрессивна, к другой – которая более прогрессивна, не только глубоким качественным преобразованием общественных отношений, но и определенным способом такого преобразования; быстрым, резким, конфликтным и тотальным сдвигом в социальных отношениях. Именно этот способ социального изменения виделся Марксом как исторически неизбежный и желательный, позволяющий ускорить ход общественного прогресса. Именно в этом кроется смысл знаменитого марксистского утверждения: «Революция — локомотив истории». Близким по смыслу к этому высказыванию и другой, получивший не меньшую известность: «Насилие является повивальной бабкой всякого старого общества, когда оно беременно новым»¹⁶.

Кроме социальной, Марксом рассматривалась экономическая, промышленная и политическая революция, которые сближались с социальной революцией. Но особенно тесной, по мнению Маркса, была связь социальной революции с политической, заключавшейся в завоевании более прогрессивным классом государственной власти и установлении его революционной диктатуры чтобы подавлять другие, реакционные классы.

Маркс, бесспорно, разделял понятия социальной и политической революции. Но незаметно именно понятие политической революции приобрело в его учении главное значение, трансформировавшись из обязательного элемента и условия социальной революции в самоцель. А

---

¹⁵ Гофман А. Б. Семь лекций по истории социологии: Учебное пособие для вузов. -5-е изд. - М.: Книжный дом «Университет», 2001.

¹⁶ Гофман А. Б. Семь лекций по истории социологии: Учебное пособие для вузов. -5-е изд. - М.: Книжный дом «Университет», 2001.

социальная революция в качестве объективно протекающего процесса стала в его работах приобретать интерпретацию как условия и средства для революции политической, основой которой являются волевые устремления неких групп. В тех случаях, когда Маркс писал просто о революции, необходимо учитывать, что им подразумевалась именно революция политическая.

Социальные и политические реформы представлялись Марксу как искусственный тормоз в социальном развитии, результат вынужденных уступок и даже обман со стороны господствующих классов, а также свидетельством нерешительности и слабости угнетенных эксплуатируемых классов. Его идеалом развития «предыстории» общества, основой которой были частная собственность и эксплуатация, - является «непрерывная революция», целью которой является скорейшее наступление «подлинной» истории - коммунизма. Только при коммунизме исчезнет необходимость политических революций: «Только при таком порядке вещей, когда не будет больше классов и классового антагонизма, социальные эволюции перестанут быть политическими революциями. А до тех пор накануне каждого всеобщего переустройства общества последним словом социальной науки всегда будет: «Битва или смерть; кровавая борьба или небытие. Такова неумолимая постановка»».

Важнейшей частью идей Маркса была его теория классов и классовой борьбы. По Марксу, одним из важнейших признаков класса является оппозиция, противостояние одной социальной группы другой определенной социальной группе. В «Немецкой идеологии» Маркс пишет: «Отдельные индивиды образуют класс лишь постольку, поскольку им приходится вести борьбу против какого-нибудь другого класса; в остальных отношениях они сами враждебно противостоят друг другу в качестве конкурентов»

В борьбе между классами, по Марксу, выражена борьба развивающихся производительных сил и отстающих от них производственных отношений. На определенном историческом этапе один,

являющийся «реакционным», класс олицетворяет собой отжившие производственные отношения, другой, являющийся «прогрессивным» - олицетворение нарождающихся производственных отношений, соответствующих развивающимся производительным силам. На разных фазах развития одной общественной формации один и тот же класс может быть, как прогрессивным, так и реакционным. Например, буржуазия, являвшаяся прогрессивным классом на ранних стадиях капиталистической формации, позднее - на завершающих стадиях капиталистической формации превращается в реакционный класс. Маркс считал, что последними классами - антагонистами являются буржуазия и пролетариат. Идущая за капиталистической формацией коммунистическая формация является это бесклассовым обществом. Для его установления пролетариату необходимо завоевать политическую власть и установить свою революционную диктатуру. При этом Маркс отводит пролетариату историческую миссию освобождения его самого от буржуазной эксплуатации и одновременного освобождения всего общества (человечества).

1.2 Ревизионизм

В конце XIX века последователями идей Маркса и Энгельса, желавшими быть верными революционному делу марксизма (Лафарг, Каутский, Люксембург и др.), был создан особый вариант ортодоксального марксизма. Ключевым вопросом, в котором отмечается бесспорное тождество между идеями классиков марксизма и их ортодоксальных последователей, являлся вопрос о месте капитализма в истории. И у тех, и у других он решался в идее неизбежности наступления капитализма и такой же неизбежности его последующей гибели, победы обобществленного хозяйства как новой формы единства живого труда и средств производства, явившейся взамен старых форм, разрушенных капитализмом (натурального хозяйства,

ремесленного производства)¹⁷.

История, согласно их представлениям, должна была совершить, следуя гегелевскому принципу, круг отрицания, причем второе отрицание (капитализма социализмом), несмотря на то, что являлось только прогнозом, ортодоксы воспринимали практически как совершившийся факт.

Причина абсолютной убежденности социалистов в том, что круг отрицания отрицания свершится и социализм уничтожит капитализм, заключалась в их наблюдениях над определенными тенденциями и процессами экономического развития, которые, с одной стороны, были свидетельством качественного скачка в развитии капитализма, глубоких изменений технологическо-производственного, организационного порядка и в отношениях собственности, адаптации капитализма к условиям крупного машинного производства; с другой стороны (в восприятии ортодоксов) рассматривались в качестве симптомов изживания капитализмом самого себя, перехода его к той стадии развития, за которой могла следовать лишь социалистическая организация производства¹⁸.

Почему и на основе чего непосредственно в ортодоксальном марксизме возник ревизионизм? По мнению А. О. Семеновой, ответ на этот вопрос следует искать в дискуссиях начала 1890-х годов в СДПГ по вопросам общей тактики и стратегии партии. По замечаниям германских историков, именно в начале 1890-х годов стала обнаруживать себя рутинная, политическая застой в СДПГ. Тем не менее, именно в начале 1890-х гг., после отмены Исключительного закона против социалистов, СДПГ добилась впечатляющих успехов на выборах в рейхстаг (1,5 млн. голосов). Эрфуртский съезд партии 1891 г, принимает знаменитую программу, которая надолго стала идеологическим ориентиром для всего международного социалистического движения¹⁹.

---

¹⁷ Самарская Е.А. Социал-демократия в начале века - М., 1994. - С. 19.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Семёнова А. О. Возникновение и развитие ревизионизма в германской социал-демократии (конец XIX - начало XX вв.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 Воронеж, 2006.

Успехи СДПГ на парламентском поприще снискали ей популярность среди различных слоев населения, в том числе - и непролетарских. Отсюда возникла проблема использования парламентских инструментов и механизмов в интересах партийной борьбы. В частности, начались дискуссии о необходимости участия СДПГ в выборах в ландтаг Пруссии, которые проходили по особым правилам, и на которых заведомо победить было невозможно. В этой ситуации, за несколько недель до прусских выборов в ландтаг 1893 года, Э. Бернштейн выдвинул неожиданную инициативу - прекратить проводимую партией до того тактику бойкота этих выборов.

Партия, по словам Ю.В. Суворова, «в конце 1890-х гг. оказалась между двух огней. С одной стороны, она жила в обществе, с которым должна была бороться, а с другой стороны, необходимо было реформировать его для улучшения жизни пролетариата»²⁰.

Наряду с политико-тактическими вопросами объектом дискуссии явилось, в первую очередь, фактическое значение прусского ландтага, а в качестве принципиальной проблемы выступала допустимость компромиссов с любыми буржуазными партиями вообще. Руководство СДПГ было едино в стремлении отклонить предложение Бернштейна. В момент дискуссии вокруг предложения о снятии бойкота с выборов Бернштейн подверг критике положение, развитое на основе идеи Энгельса о возможности определения точного момента для захвата власти социал-демократами, что каждый голос за социал-демократов на выборах автоматически является социал-демократическим голосом. Энгельс писал: «Если что не подлежит никакому сомнению, так это то, что наша партия и рабочий класс могут прийти к господству только при такой политической форме, как демократическая республика. Эта последняя является даже специфической формой для диктатуры пролетариата, как показала уже Великая французская

---

²⁰ Страницы истории германской социал-демократии. Ч. 3: СДПГ в первой половине XX века: учеб. пособие / Сост. Ю. В. Суворов. - Петрозаводск, 2013. - С. 7.

революция»²¹.

Бернштейн на это отвечал: «Можно ли мне сказать, что наши люди переоценивают успехи выборов в рейхстаг в том смысле, что у них нет критерия для определения зрелости социалистического развития... наши победы только частично являются плодом того, что массы видят в нас единственную работоспособную оппозиционную партию, то есть за нас проголосовали те же люди, которые при других условиях проголосовали бы за буржуазно-радикальных кандидатов? Даже то, что мы знаем сейчас об экономическом развитии, не достаточно для того, чтобы представить, что момент катастрофы уже близок, мы еще недостаточно весомы, как мы внушаем всему миру и самим себе. Теперешняя тактика партии правильна только в том случае, если мы непосредственно приближаемся к крупной катастрофе... поэтому я выступаю за то, чтобы не допустить и не ускорить приближение катастрофы»²².

Таким образом, Э. Бернштейн уже подверг сомнению основное положение социал-демократического убеждения в том, что в ближайшее время начинается последний кризис, из которого СДПГ выйдет победительницей. Такой ход событий он считал в тот момент не только не реалистичным, но и в связи с состоянием партии, также крайне нежелательным.

По вопросу о политическом положении СДПГ абсолютно совпадала с оценками Бернштейна позиция Каутского, который замечал: «Наша партия действительно является единственной серьезной оппозиционной партией, все недовольные идут к нам, обеспечивая увеличение числа избирательных голосов за нас, но только часть этих людей станет социалистами»²³. Таким образом, в период начала 1890-х годов Бернштейн, равно как и Каутский,

---

²¹Энгельс Ф. К критике проекта социал-демократической программы 1891 г. /К. Маркс, Ф. Энгельс. - Соч.. - 2-е изд. - Т.22. - М., 1962. - С. 237.

²²Семёнова А. О. Возникновение и развитие ревизионизма в германской социал-демократии (конец XIX - начало XX вв.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 Воронеж, 2006.

²³Семёнова А. О. Возникновение и развитие ревизионизма в германской социал-демократии (конец XIX - начало XX вв.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 Воронеж, 2006.

стремился к своего рода ревизии, пересмотру отдельных направлений в политике партии с целью преодоления косности и традиционалистских настроений в СДПГ, но в тот момент эти взгляды еще не составляли целостного направления в партии и не имели характера единой теоретической концепции.

Тем самым можно констатировать, что одной из важнейших предпосылок ревизионизма в СДПГ была политическая практика партии, которая уже в начале 1890-х гг. имела направленность в сторону поиска коалиционных партнеров в борьбе за голоса избирателей, независимо от их социальной принадлежности. Это как раз и продемонстрировала дискуссия по вопросу о прусских выборах и, что показательно, уже здесь Бернштейн выступает с особых, отличных от партийного руководства, позиций. Таким образом, его последующий ревизионизм базировался не только на умозрительных идейно-теоретических представлениях, но и исходил из опыта конкретной политической борьбы.

Еще одной предпосылкой ревизионистской политики и идеологии СДПГ, а также последующих острых дискуссий явился факт зарождения идейно-политической дифференциации, проявившей себя в процессе формирования с начала 1890-х годов в рядах партии германской социал-демократии крыла, ориентированного на союз с крестьянством. Данное крыло представляли Г. фон Фольмар, Э. Давид, Б. Шенланк, К. Грилленберг.

Незадолго до этого Энгельсом в его работе «Аграрный вопрос во Франции и Германии» была подвергнута критике аграрная программа французских социалистов. Он писал: «Я решительно отрицаю, чтобы перед социалистической рабочей партией какой бы то ни было страны стояла задача принимать в свои ряды, помимо сельских пролетариев и мелких крестьян, еще и средних и крупных крестьян или даже арендаторов крупных имений, капиталистических скотоводов и других лиц, эксплуатирующих

землю страны на капиталистически и лад»²⁴.

Выступление Энгельса положило начало резкой полемике в СДПГ вокруг аграрного вопроса. В начале 1890-х годов перед социал-демократией остро встал вопрос об организации агитационной работы среди крестьянства, последовательным противником которой становится К. Каутский. Его позиция объяснялась, прежде всего, тем, что еще в конце 1870 - начале 1880-х годов им был сформулирован тезис о нежизнеспособности мелкого крестьянского хозяйства, который он и будет отстаивать в последующем. Каутский был твердо убежден, что процесс раскрепощения крестьянства является важной и неизбежной стадией на пути дальнейшего развития капитализма и перехода к социализму. При этом он не считал необходимым искать союзников среди крестьянства и организовывать среди них специальную агитационную работу.

В середине 1890-х гг. дискуссия по аграрному вопросу приобрела большой резонанс. Франкфуртский съезд СДПГ 1894 г. создал специальную комиссию по аграрному вопросу с целью подготовить особую Аграрную программу партии. В нее пошли преимущественно представители правого крыла партии, такие как М. Кварк, М. Шиппель, Э. Давид и др. Съезд принял специальную декларацию по аграрному вопросу, в которой нашли отражение взгляды защитников интересов мелкого и среднего крестьянина.

Каутский не сразу отреагировал на выступления реформистов по аграрному вопросу. Толчком, побудившим Каутского активно вмешаться в дискуссию по аграрному вопросу, явилась смерть Энгельса (1895 г.). Германская социал-демократия лишилась безусловного авторитета в теоретических вопросах, и в этой ситуации Каутскому было важно быстрее заявить о претензиях на «трон Энгельса»²⁵. Лидерство в дискуссии по аграрному вопросу как раз и явилось для него удобным поводом закрепить

---

²⁴Энгельс Ф. Крестьянский вопрос во Франции и Германии / К. Маркс, Ф. Энгельс. - Соч. - 2-е изд. - Т.22. - М., 1962. - С.517.

²⁵Семёнова А. О. Возникновение и развитие ревизионизма в германской социал-демократии (конец XIX - начало XX вв.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 Воронеж, 2006.

в роли ведущего теоретика партии. Каутский выступал против проекта аграрной комиссии, который предлагал внести в партийную программу положения о поддержке сельского хозяйства, требованиях помощи крестьянским хозяйствам со стороны государства и фактической перестройке СДПГ в партию всех нуждающихся. Каутский отмечал, что принятие особой Аграрной программы означало, что социал-демократическая партия встала на защиту частнокапиталистических интересов. В итоге большинством голосов проект Аграрной программы был отклонен.

В этой связи следует отметить разночтения в отечественной и зарубежной историографии относительно начал ревизионизма (бернштейнианства). Так, уже в ходе дискуссии по аграрному вопросу, по мнению отечественного историка И.М. Кривогуза, оформилось в СДПГ крыло бернштейнианцев. Кривогуз отмечает: «Критикуя взгляды бернштейнианцев в книге «Аграрный вопрос», Каутский обосновал принципы аграрной программы СДПГ»²⁶. Б.С. Орлов вообще полагает, что «первое зерно ревизионизма было посеяно именно в Эрфуртской программе»²⁷, так как уже там Бернштейн составил вторую часть, в которой формулировались конкретные требования, реализовать которые предполагалось в повседневной политической деятельности.

Однако консолидация сторонников Э. Бернштейна произошла значительно позже, после появления серии его статей «Проблемы социализма», где были представлены основные постулаты его теории. Что касается дискуссии по аграрному вопросу, то Бернштейн, напротив, находил итог дебатов прискорбным, ослабляющим позиции партии в целом²⁸.

Тем не менее, дискуссия по аграрному вопросу стала продолжением дискуссий в СДПГ начала 1890-х г. и уже явно обозначила факт зарождения идейно-политической дифференциации, одновременно с этим подготовив

---

²⁶Кривогуз И.М. Второй Интернационал. - М., 1964. - С. 189

²⁷Орлов В.С. Социал-демократия: история, теория, практика. Работы 2000 - 2005 гг. - М., 2005. - С.16-17.

²⁸Овчаренко Н. Е. Германская социал-демократия на рубеже двух веков: Идеино-политическая эволюция СДПГ в период империализма. - М., 1975.

почву для последующих дебатов по вопросам ревизионизма в германской социал-демократии.

Непосредственные предпосылки ревизионизма, по мнению О.А. Семеновой, следует искать не в классовой и социальной принадлежности его теоретиков, что было характерно для исследований отечественных историков периода 1960-1989 гг., а в зарождении внутри СДПГ недовольства отдельных ее членов, прежде всего Э. Бернштейна и Каутского, политикой руководства партии, не желавшего допускать политические компромиссы, в частности, в вопросах о выборах²⁹.

Среди актуальных и обсуждаемых вопросов в преддверии открытых ревизионистских выступлений для Каутского и Бернштейна был вопрос о характере ведущего теоретического социал-демократического издания «Новое Время». Журнал был основан в 1833 г. и его возглавил Каутский. Первоначально редакция базировалась в Цюрихе, затем вместе с Каутским и Бернштейном фактически оказалась в Лондоне. Лишь с 1890 г., когда Каутский переезжает в Германию, «Новое Время» окончательно становится германским изданием.

Каутский планировал превратить «Новое Время» в ежемесячное теоретическое издание и наряду с этим создать ещё одно социально-политическое еженедельное издание. По замыслам Каутского, редакцию ежемесячного «Новое Время» должен был бы возглавить Э. Бернштейн, а еженедельного социально-политического журнала - он сам, что показывает, насколько высок в тот момент был авторитет Бернштейна как теоретика марксизма в глазах Каутского. Для Бернштейна же это предложение послужило поводом ещё раз обдумать тот факт, «...в какой степени мы сегодня являемся марксистами и о какой степени мы можем ими быть. Бездумное восхваление всех выводов, к которым пришли Маркс и Энгельс, изначально исключено, ведь мы, как их ученики, или, именно по тому, что

---

²⁹Семёнова А. О. Возникновение и развитие ревизионизма в германской социал-демократии (конец XIX - начало XX вв.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 Воронеж, 2006.

мы их ученики, должны критически относиться к Энгельсу и Марксу»³⁰.

Но, говоря о критическом пересмотре учения Маркса и Энгельса, Бернштейн делает оговорку, что он не должен касаться самого марксистского метода, т.е. представления о классовой борьбе как движущей силе истории и пролетариате как передовом классе - носителе социализма. «Тем не менее, - продолжает Бернштейн, - все в большей степени обнаруживается то, в отношении чего Маркс и Энгельс либо вообще не высказывались, либо высказывались неправильно, поскольку они рассчитывали на более быстрое развитие событий, чем мы имеем на самом деле»³¹.

Тем самым, Бернштейн указывал на то, что оставаться марксистами в строгом смысле этого понятия на тот момент в связи с изменившимися общественно-политическими условиями не получится. «Напротив, - отмечал Бернштейн, - во многом сегодня я ощущаю потребность выступить против безапелляционного восприятия Маркса нашей молодежью»³². Развитие подобных положений Бернштейна о критическом пересмотре марксизма поддерживалось и стимулировалось схожей позицией К. Каутского, отмечавшего, что «...косное, некритичное восприятие всех результатов, достигнутых Марксом и Энгельсом, представляет собой полную противоположность марксизму. В настоящее время я рассматриваю «Новое Время» как орган критики или самокритики. Но критику нельзя публиковать только ради нее самой по всякому поводу, нужно выбрать цель и опору, и здесь мы должны исходить из марксизма»³³.

Основными и непреложными принципами марксизма для Каутского являлись прежде всего материалистическое понимание истории и ведущая роль пролетариата в историческом процессе. «Если когда-либо станут

---

³⁰ Семёнова А. О. Возникновение и развитие ревизионизма в германской социал-демократии (конец XIX - начало XX вв.): дис. ... канд. ист. Наук: 07.00.03 Воронеж, 2006.

³¹ Семёнова А. О. Возникновение и развитие ревизионизма в германской социал-демократии (конец XIX - начало XX вв.): дис. ... канд. ист. Наук: 07.00.03 Воронеж, 2006. 170 с.).

³² Семёнова А. О. Возникновение и развитие ревизионизма в германской социал-демократии (конец XIX - начало XX вв.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 Воронеж, 2006. 170 с.).

³³ Семёнова А. О. Возникновение и развитие ревизионизма в германской социал-демократии (конец XIX - начало XX вв.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 Воронеж, 2006. 170 с.

пройденным этапом материалистическое понимание истории и понимание пролетариата как ведущей силы наступающей социальной революции, то в этом случае я должен признать, что не смогу дальше жить и работать. Моя жизнь потеряет всякий смысл», - писал Каутский 30 августа 1897 года³⁴.

Таким образом, к середине 1897 года наметилось пока ещё не явное расхождение в критическом восприятии марксизма Каутским и Бернштейном. В то время как критика Каутского направлена в большей степени на тактические вопросы политического курса СДПГ и её отдельных лидеров, Бернштейн постепенно идет дальше своего друга, анализируя «слабые пункты марксизма». Таким образом, зарождение и развитие критической концепции Э. Бернштейна было обусловлено совокупностью факторов, среди которых особо следует выделить - теоретическое единство и изначальную политическую поддержку со стороны К. Каутского. Ревизионистские взгляды Э. Бернштейна зарождались вне Германии, ситуацию в которой он представлял недостаточно ясно, на британской почве, где условия для социалистической практики и теории были иными. Фактор удаленности, оторванности Бернштейна от партии дополнялся, таким образом, фактором среды, в которой он действовал, создавал свои теоретические произведения³⁵.

Недоверие к революционному движению, как к реальной возможности прихода к социализму, отмечается у Бернштейна впервые в его статье «Масса и преступление», что первым же заметит Каутский. Именно в этой публикации проявился отчетливый скепсис Бернштейна в отношении организации и революционного назначения рабочего класса: «... народ на улице может быть всяким - революционным и реакционным, героическим, гуманным и зверским, но в большинстве случаев, он направляет свои силы на

---

³⁴ Семёнова А. О. Возникновение и развитие ревизионизма в германской социал-демократии (конец XIX - начало XX вв.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 Воронеж, 2006 170 с.

³⁵ Семёнова А. О. Возникновение и развитие ревизионизма в германской социал-демократии (конец XIX - начало XX вв.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 Воронеж, 2006 170 с.

разрушение, нежели чем на творчество»³⁶. Эта статья сразу же получила нелестные оценки в СДПГ. Бебель в связи с ее публикацией впервые сообщил о своих сомнениях в Бернштейне как в теоретике марксизма.

В связи с публикацией статьи Ф. Меринга «Тридцать лет тому назад» Бернштейн развивает положение о недостаточной сплоченности и сознательности пролетариата. По его замечанию, статья вызвала у него глубочайшее раздражение тем, что в ней в огромной степени злоупотребляется понятием «осознающий себя как класс пролетариат». Манера Меринга представлять пролетариат единой, сверхчеловеческой, знающей окончательную истину личностью, кажется Бернштейну абсурдной: «Мы хорошо знаем, что масса, какое бы высокое положение она ни занимала, может выражать весьма примитивные чувства, а пролетариат во все времена был достаточно грубым»³⁷.

В январе 1898 года под заголовком «Борьба социал-демократии» была опубликована состоящая из двух частей статья Бернштейна, в конце которой находилась та формулировка, которая с этого момента времени должна была стать лозунгом ревизионизма: «Я открыто признаюсь в том, что я вижу очень мало смысла и в высшей степени мало интересуюсь тем, что обычно понимают под конечной целью социализма. Эта цель, чем бы она ни была, не означает для меня абсолютно ничего, зато движение - все»³⁸.

Исходя из подобных теоретических предпосылок, Эдуард Бернштейн потребовал отхода от принципа революции и участия в политической системе кайзеровского рейха. Социализм может быть достигнут благодаря реформам. Бернштейн однозначно высказывается против насильственной революции, он принципиально склоняется против мысленного разделения на «раньше» и «позже». Это почти религиозное разделение между земным

---

³⁶ Семёнова А. О. Возникновение и развитие ревизионизма в германской социал-демократии (конец XIX - начало XX вв.): дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 Воронеж, 2006. 170 с.

³⁷ Гусев А.Н. Борьба Франца Меринга против ревизионизма: автореферат дисс.... канд. философ, наук/А. Н. Гусев. - М., 1982.

³⁸ Бернштейн Э. Условия возможности социализма и задачи социал-демократии. Пер. с нем 60. Изд. №2. URSS. 2011.

миром до революции и райским миром после нее было весьма ходовым в многообещающих и патетических речах XIX в. Но этому была поставлена точка знаменитым высказыванием Бернштейна³⁹.

Глава 2. Теория ревизионизма по Э. Бернштейну и антиревизионизм

2.1 Взгляды Бернштейна

Накануне выборов Э. Бернштейн направил К. Каутскому свою очередную статью «Реалистический и идеалистический момент в социализме» (вернее, её вторую часть), в которой резко выступил против абсолютизации экономического детерминизма и распространения его на все стороны общественной жизни. По мнению Бернштейна, существует целый ряд исторических условий, которые придают иной характер, или, если угодно, фальсифицируют воздействие производственных отношений на мысли и поступки рабочих.

Именно в данной работе Бернштейн ставит вопрос о самой сущности социализма, утверждая, что обоснованный Марксом и Энгельсом научный социализм посредством исторического материализма не искоренил большую долю идеологического компонента в самом понятии «социализм». Следовательно, говорить о научном социализме не вполне уместно; наука и идеология диаметрально противоположны. Идя дальше в своих рассуждениях, Бернштейн предлагает рассматривать социализм в двух измерениях:

во-первых, как учение, цель которого - идти впереди партии, где исследователи, теоретики в области этого учения не должны считать себя истиной в последней инстанции, так как любая наука, теория, учение никогда не может считать добытые ею результаты окончательными и только это даёт

---

³⁹ Стрелец М. В., Билевич О. И. Эдуард Бернштейн и его место в теории социалистического учения // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. – 2013. - № 2.

стимул её дальнейшего развития;

во-вторых, другое измерение - это уже практическое воплощение определённых теоретических построений. И здесь на первый план выступает уже партийная деятельность. И здесь СДПГ как партия, как охранительница определённых интересов, по некоторым вопросам должна быть, по мнению Бернштейна, в определённой степени догматична⁴⁰.

Обосновывая свое первое положение, Бернштейн ссылается на статью К. Каутского «Что желает и не может выполнить исторический материализм?»: «Дебаты по поводу исторического материализма выяснили факт, уже установленный Каутским - сложность явлений велика, ни один исследователь не может набросать точную картину внешнего мира. Так же ни одна общественная теория не может учесть всех деталей социальной жизни»⁴¹.

Рассуждая о современном рабочем классе, Бернштейн отмечает, что он дифференцирован, а социал-демократия глубоко ошибается, обосновывая его солидарность и сплочённость: «Рабочему, существующему в действительности, а не в воображении, необходимы известное время и сила абстракции, чтобы вполне сжиться с образом мыслей изображаемого теорией пролетария, потому что теория отрешается ото всех местных и национальных особенностей и исторических влияний, которым подвержен живой рабочий. То, что мы называем «пролетарским образом мыслей» является идеологией, и прежде всего для самого пролетария»⁴².

Уже к лету 1898 года ревизионизм Бернштейна по основным своим содержательным элементам был сформирован. По мнению А. О. Семеновой, его основные компоненты были представлены в следующем виде:

- во-первых, Бернштейн окончательно пришел к выводу, что теории общества, господствовавшие тогда в социал-демократии,

---

⁴⁰ Семёнова А. О. Возникновение и развитие ревизионизма в германской социал-демократии (конец XIX - начало XX вв.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 Воронеж, 2006. **КОНКРЕТНАЯ СТРАНИЦА????**

⁴¹ Бернштейн Э. Очерки и этюды по политической экономии. Пер. с нем. Изд. 2. URSS. 2010.?????

⁴² Бернштейн Э. Очерки и этюды по политической экономии. Пер. с нем. Изд. 2. URSS. 2010.?????

не соответствуют действительности, и революционная стратегия не подходит для осуществления социалистических целевых представлений;

- во-вторых, наметил основы критики теории кризисов, теории краха и обнищания, увидев новые факторы, в частности, в кредитном деле, в мировом рынке, в государственном вмешательстве в экономику, позволявшие не допустить обострения кризисов до полного краха экономики;
- в-третьих, Бернштейн установил, что классовая структура вопреки прогнозам теории классов не упрощается в том виде, как было предсказано Марксом, а уровень жизни рабочих, несмотря на их неоднородность, повышается⁴³.

Несмотря на разноуровневую ревизию положений Маркса, Бернштейн ни в одной из своих статей не указывал на необходимость отказа от социалистических идей и целей. Однако его ревизия делала просто необходимым пересмотр стратегии их осуществления.

Именно в статье «Реалистический и идеалистический момент в социализме» Бернштейн призвал не абсолютизировать исторический детерминизм - эту квинтэссенцию марксизма, что позволило его оппонентам уже на этом этапе с полным правом заявить, что Бернштейн радикально порвал с марксизмом.

В августе 1898 года, после встречи Э. Бернштейна и А. Бебеля приговор А. Бебеля о невозможности вернуть Э. Бернштейна на путь революционной борьбы стал окончательным, о чем он поделился с К. Каутским, через две недели Каутский сообщил Бебелю о своём полном согласии с этим, на что получил от Бебеля следующий ответ: «Я рад, что ты согласен с моим мнением о том, что Бернштейна нельзя обратить назад в

---

⁴³Семёнова А. О. Возникновение и развитие ревизионизма в германской социал-демократии (конец XIX - начало XX вв.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 Воронеж, 2006. - С. 170.

нашу веру»⁴⁴.

2.2 Антибернштейн К. Каутского

Во второй день работы партийного съезда 4 октября 1898 г А. Бебель огласил съезду «Заявление» Э. Бернштейна, в котором тот изложил суть ревизии марксизма и Эрфуртской программы, высказанные ранее в статьях «Проблемы социализма». Не желая обострять дискуссию, руководители партии приурочили оглашение письма Бернштейна к концу прений, после выступлений Р. Люксембург, К. Цеткин и других наиболее решительных противников концепции Бернштейна. Бебель, хотя и выразил свое несогласие с взглядами Бернштейна, все же призывал не открывать дискуссии на съезде, а тем более не принимать никаких решений до тщательного обсуждения этих взглядов в прессе. После чего тотчас же заявил делегатам съезда, что не разделяет точку зрения Э. Бернштейна и в важнейших пунктах с ним не согласен, отметив, что в «Заявлении» речь идет отнюдь не о вопросах тактики, а о принципиальных взглядах партии в целом. Понимая, что взгляды Бернштейна уже нашли отклик определенной части партии, он предложил их всесторонне обсудить.

И здесь на арену съезда вышел Каутский, впервые публично осудив Э. Бернштейна, Каутский сосредоточил свою критику на двух основных моментах. Во-первых, он подверг сомнению положение Э. Бернштейна о том, что в Западной Европе имел место рост собственников, подчеркнув, что в этом случае социал-демократия в принципе не может достичь поставленной цели - социализма. Во-вторых, Каутский осудил предположение Бернштейна о возможности мирного развития (эволюции) в направлении социализма, указав, что подобное можно предположить лишь применительно к Англии, ныне к Германии, заявив, что в Германии победа демократии возможна лишь через победу пролетариата. Свое выступление Каутский закончил фразой

---

⁴⁴Бебель А. Из моей жизни. - М., 1963. - С. 574.

«Бернштейн заставил нас думать, будем ему за это благодарны»⁴⁵.

Выдающийся теоретик германской и международной социал-демократии Карл Каутский (1854–1938) известен в нашей стране в первую очередь по знаменитой статье В.И. Ленина «Пролетарская революция и ренегат Каутский». Каутский вошел в историю как ортодоксальный интерпретатор марксизма, критиковавший отступления от него как справа, со стороны ревизионистов, так и слева, со стороны большевиков. В его деятельности прослеживается два периода - первый до 1914 года, когда он занимал революционные позиции, и второй - после начала первой мировой войны.

В советской исторической науке бернштейнианство характеризовалось как оппортунистическое, враждебное марксизму течение в международном социал-демократическом движении. Подобная точка зрения основывалась на ленинских оценках ревизионизма, который подчеркивал, что в 1890-е годы внутри марксизма возникло враждебное ему течение. "Бывший ортодоксальный марксист Бернштейн дал имя этому течению, выступив с наибольшим шумом и с наиболее цельным выражением поправок к Марксу, пересмотра Маркса, ревизионизма"⁴⁶, - писал В. И. Ленин. Достаточно высоко оценивая критику Каутским Бернштейна, лидер большевиков указывал и на слабые стороны его аргументации, подчеркивая, что по отдельным моментам речь нужно вести не о полемике против Бернштейна, а об уступке, сдаче "позиций оппортунизму"⁴⁷.

В конце июля 1898 г. Каутский впервые резко возразил Бернштейну, положив тем самым начало разрыву между ними. В одном из писем Бернштейн сформулировал свой очередной тезис касательно социалистической теории. "Если мы, те, кто исследует теорию, подчиним наши убеждения и ограничим владеющие нами внутри нее формулы или строгие целостности, представляющие ту же теорию, то пойдем, почему

---

⁴⁵ **Брайович С.М. Карл Каутский - эволюция его воззрений. - М., 1982. - С. 40.**

⁴⁶ Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 17, с. 16.

⁴⁷ Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 17, с. 16.

движение не стоит на месте"⁴⁸.

В свою очередь Каутский заявил, что "с каждой статьей, что ты мне пишешь, ты демонстрируешь все больший поворот от марксизма и приближение к фабианству и малонизму"⁴⁹ ...Я сохраняю верность своим старым убеждениям. Мне не знакомы никакие условия и теории, что заставили бы меня усомниться в этом. Не смогли этого сделать и твои статьи"⁵⁰. Тем самым Каутский провел грань между ревизионизмом Бернштейна и собственно марксизмом. Можно сказать, что этим был обозначен разрыв между Каутским и Бернштейном в идеологической плоскости.

Таким образом, Каутский долго не желал порывать с Бернштейном, уговаривал его не выступать столь активно и резко, соглашался с некоторыми положениями его критики. Однако в итоге Каутскому пришлось определиться. Первое выступление, в котором он публично осудил ревизионистские выпады Бернштейна, произошло на съезде СДПГ в Штутгарте 3 - 5 октября 1898 г. Каутский сосредоточил свою критику на двух основных моментах.

Таким образом, Каутский продемонстрировал Бернштейну открытость для дальнейших контактов с ним и указывал на возможность продолжения дискуссии. Каутский продолжал уверять Бернштейна в своей дружбе, советуя ему "не превращать свое сердце в мертвую яму"⁵¹. Однако Бернштейн был явно раздосадован той критикой в его адрес, что прозвучала из уст Каутского. Тщетно Каутский пытался успокоить его, говоря о том, что "не буду скрывать, что отдельные пункты твоей критики партии я принял и на свой счет, но это была критика тех, кто не разделяет основ зрелого марксизма, критика против выступлений утопизма и бланкизма"⁵².

Каутский вообще пытался уверить своего друга, что его выступление

---

⁴⁸ Наследие Карл Каутский, с. 196.

⁴⁹ Наследие Карл Каутский, с. 196.

⁵⁰ Наследие Карл Каутский, С. 198.

⁵¹ Наследие Карл Каутский, С 207.

⁵² Наследие Карл Каутский, С 209.

на Штутгарском съезде носило спонтанный характер (хотя Бебель в своей речи, в которой он зачитал заявление Бернштейна с разъяснением его позиции, сказал, что помимо него (Бебеля) на съезде по этому вопросу должен выступить и "мой друг Каутский"⁵³). Каутский убеждал Бернштейна, что именно его - Бернштейна - заявление, зачитанное на съезде, вынудило самого Каутского выступить с критикой. Бернштейн в свою очередь пытался оправдаться тем, что он составил данное заявление как "вынужденный ответ" на тот случай, если бы Парвус, Люксембург, Цеткин и другие делегаты "попытались бы спровоцировать съезд на принятие резолюции, направленной против меня"⁵⁴. Однако Каутский не принял всерьез оправдания Бернштейна, заявив, что все это "твоя пустая фантазия"⁵⁵.

В итоге Каутский достаточно конкретно написал Бернштейну: "Неужели ты думаешь, что я не выступил бы тут же, если бы кто-то другой написал статью о "конечной цели!"⁵⁶. Тем самым Каутский окончательно дал понять, что его толерантность в отношении ревизионистских выпадов Бернштейна объяснялось лишь их старой дружбой и надеждой на то, что последний должен в итоге одуматься. Однако Бернштейн уже, что называется, закусил удила. Каутский также твердо стоял на своем. В итоге их дружба дала серьезную трещину, и Каутский констатировал, что потерял "тон нашей старой дружбы"⁵⁷. С грустью писал Каутский в ноябре 1898 г. российскому народнику Н. Ф. Даниельсону, переводчику первых трех томов "Капитала" на русский язык, о невозможности дальнейшего сотрудничества с Бернштейном над обработкой четвертого тома "Капитала" ввиду "отхода" последнего "от марксизма"⁵⁸.

В начале 1899 г. Бернштейн объединил и дополнил свои ревизионистские статьи в книге "Предпосылки социализма и задачи социал-

---

⁵³ СДПГ съезде Штудгард, 1898. Протокол, Стр. 125.

⁵⁴ Наследие Карл Каутский, С. 480.

⁵⁵ Наследие Карл Каутский, С. 227.

⁵⁶ Наследие Карл Каутский, С. 208.

⁵⁷ Наследие Карл Каутский, С. 207.

⁵⁸ РГАСПИ, ф. 213, оп. 1, д. 67, л. 2.

демократии". Первая реакция Каутского на это появилась лишь спустя два месяца⁵⁹. В 1899 г. в "Нойе цайт" публиковались первые статьи Каутского, направленные против Бернштейна: "Бернштейн и материалистическое понимание истории", "Бернштейн и диалектика", "Бернштейн о теории стоимости и классах"⁶⁰. Осенью того же года на основе этих статей появилась книга Каутского "Бернштейн и социал-демократическая программа. Антикритика". В русском переводе она вышла под названием "К критике теории и практики марксизма (Антибернштейн)"⁶¹.

Идея написать эту книгу возникла у Каутского еще до выхода книги Бернштейна. Он понимал, что даже серия журнальных и газетных публикаций не может сравниться по объему и общественному резонансу с книгой. Судя по всему, долгое молчание Каутского по поводу "Предпосылок социализма" Бернштейна как раз объяснялось скорее тем, что он начал работать над ответной книгой, а не тем, что он все еще раздумывал, вступать в полемику или нет. Так, еще 12 декабря 1898 г. Каутский сообщал Плеханову о своем скором выступлении против Бернштейна⁶². Еще, когда книга Бернштейна только ожидалась, Каутский писал ему, что "чтобы дать обоснование моим прочим возражениям, я должен написать книгу. Возможно, я это сделаю"⁶³.

Каутский работал над своей "Антикритикой" очень быстро, не желая посвящать Бернштейна в ход работы. Лишь в начале июня 1899 г. Бернштейн узнал об этом от Дица и напрямую спросил Каутского: "Если я верно понял известие от Дица, ты пишешь книгу, направленную против меня"⁶⁴. Каутский ответил уклончиво, сославшись на желание редакции берлинского "Форвертс"⁶⁵.

Каутский признавал во введении к книге, что он не связывает с

⁵⁹ Журнал «Вперед», 16 - 19. III. 1899.

⁶⁰ Журнал «Новое Время», 1898/99, Vd. 2, С. 36 - 50, Стр. 68 - 81.

⁶¹ См. Каутский К. К критике теории и практики марксизма (Антибернштейн). Одесса, 1905.

⁶² РГАСПИ, ф. 213, оп. I, д. 69, л. 2.

⁶³ РГАСПИ, ф. 203, оп. 1, д. 227, л. 1.

⁶⁴ Наследие Карл Каутский, С. 479.

⁶⁵ Наследие Карл Каутский, С. 229.

дискуссией больших надежд, поскольку "едва ли это может быть средством выяснения того, на чьей стороне находится истина"⁶⁶. Во введении он довольно четко давал понять, что не видел особого смысла в споре о различном понимании истины им и Бернштейном. Однако из этого спора возникло разногласие по тактическим проблемам, что вело помимо всего прочего к тому, что идеи Бернштейна могли быть использованы врагами социал-демократии. Отсюда Каутский выводил необходимость отпора ревизионистским нападкам, направленным против партийной программы.

В "Антибернштейне" Каутский сделал первую серьезную попытку соотнести понятия "социальная революция" и "политическая революция", указывая, что со времени Лассаля социал-демократия стремилась выяснить разницу между революцией с вилами и граблями и социальной революцией и доказать, что она выступает именно за осуществление социальной революции. Каутский выделял две основные предпосылки социалистической революции: высокий уровень развития производительных сил и высокий уровень организации пролетариата. "Концентрация капитала ставит на повестку дня решение исторической задачи: введение социалистического общественного порядка. Эта концентрация производит силу, призванную решить эту задачу - пролетариат и дает средства для этого решения: общественное производство, которое, однако, не приводит к окончательному решению задачи. Это обусловлено сознательностью, волей и борьбой пролетариата"⁶⁷. Дуальная схема "социальная революция - политическая революция" получила развитие уже в послевоенных трудах Каутского.

Полемизируя с Бернштейном, Каутский выступал против абсолютизации демократической системы. Признавая, что демократия является единственной политической формой, «в рамках которой рабочий класс может овладеть властью», он подчеркивал, что при этом демократия все равно является формой классового господства. Демократия, по

---

⁶⁶ Каутский к. Бернштейн и социал-демократическая программа. Против Критики. Штудгард, 1899, С. 6.

⁶⁷ Каутский К. Янтарь и социальная демократическая программа, с. 183, 54.

Каутскому, "олицетворяет господство классов, составляющих или имеющих на своей стороне большинство населения»⁶⁸. При этом демократическая система представлялась Каутскому как раз той основой или той формой, в рамках которой может быть уничтожено классовое деление общества. Таким образом, он считал, что цели революционной социал-демократии распространяются гораздо дальше, нежели борьба за демократизацию и социальные реформы, и состоят в кардинальном, революционном преобразовании общества.

"Антибернштейн" и другие работы Каутского рубежа веков были направлены не столько против самого Бернштейна, сколько против всех критиков марксизма. Poleмику с Бернштейном лично Каутский вел вяло и неохотно, и не только из-за старинной дружбы, но и из-за философского оттенка ревизионизма Бернштейна. В философии же Каутский, по собственному его признанию, никогда не был особенно силен. Правда, ему удалось использовать одного из видных германских неокантианцев Ф. Штаудингера, который на страницах "Новое время" (под псевдонимом Сади Гунтер) развенчал представление о том, что Бернштейн обновил марксистскую теорию при помощи современных на то время неокантианских методов, заявив, что его воззрения "полностью эклектичны" и не имеют под собой исследовательской методологии⁶⁹.

"Антибернштейн" вызвал неоднозначную реакцию в рядах германской и международной социал-демократии. Сторонники ревизионизма были раздосадованы тем, что их публично осудил крупнейший знаток марксистской теории. Сам Бернштейн крайне резко отреагировал на книгу Каутского, написав ему: "Ты правильно сделал, что не прислал мне свою книгу. Я бы отослал ее обратно"⁷⁰.

Таким образом, в полемике с Бернштейном формальную победу одержал Каутский, которого на словах поддерживало абсолютное

---

⁶⁸ Каутский К. Янтарь и социальная демократическая программа, с. 170.

⁶⁹ Плеханов Г. В. Соч., т. XI. М., 1925, с. 47.

⁷⁰ Наследие Карл Каутский, с. 485.

большинство членов СДПГ, а также социалистов в других странах. На съездах СДПГ в Любеке (1901), Мюнхене (1902), Дрездене (1903) Бернштейн и его сторонники были осуждены. Однако до исключения их из партии дело не дошло. Против этого возражал и сам Каутский, который считал необходимым лишь дезавуировать Бернштейна⁷¹

Глава 3. Полемика в СДПГ по вопросу ревизионизма: от Штутгартского до Дрезденского съездов

Полемика в партии против ревизионизма становилась все более острой по мере приближения очередного партийного съезда, который должен был состояться в Штутгарте в октябре 1898 г. В развернувшихся тогда на партийных собраниях и в прессе дискуссиях одно из центральных мест занимал вопрос о партийной тактике, об отношении к избирательным блокам с буржуазией, о путях расширения политического влияния партии. Этот вопрос стал особенно актуальным в виду предстоявших осенью 1898 г. выборов в прусский ландтаг.

Речь против ревизионизма произнесла Р. Люксембург, впервые присутствовавшая на съезде германской социал-демократии. «Только конечная цель является тем, - говорила Р. Люксембург, - что определяет дух и содержание нашей борьбы, делает ее классовой борьбой». Ссылаясь на пример Парижской Коммуны, она отвергала сомнения в возможности революционного завоевания пролетариатом политической власти и осуществления социалистических преобразований, выражая твердую уверенность в том, что пролетариат добьется осуществления своей конечной цели, «несмотря ни на какие бури». Р. Люксембург заявила на съезде, что она, молодая революционерка, будет стараться «заслужить эполеты в немецком рабочем движении, находясь на его левом фланге, где с врагом ведут борьбу, а не на правом, где хотят вступать с врагом в компромиссы»⁷²,

---

⁷¹ РГАСПИ, ф. 308, оп. 1, д. 350, л. 2 - 3.

⁷² Айзин Б.А. Борьба против ревизионизма в германской социал- демократии в конце XIX в. (1898-1899 гг.) //Германское рабочее движение в Новое время: сборник статей и материалов. - М., 1962. - С. 179.

Против «политики компенсаций» выступила на съезде и К. Цеткин. Она резко критиковала редакцию «Новое Время», которая не только не организовала на страницах журнала широкой дискуссии в связи со статьями Бернштейна, но даже не выразила ни единым словом своего отношения к ним. Она протестовала против попыток некоторых партийных руководителей сгладить внутривнутрипартийные разногласия⁷³.

Однако, по мнению М.Е. Котельникова, Каутский серьезно недооценивал опасность бернштейнианского ревизионизма, заявляя, что уже в начале XX в. он представлял собой умершее течение. Каутскому «можно вменить теоретические просчеты и «политическую близорукость», повлиявшие на усиление теоретической эрозии марксизма внутри европейского и международного социал-демократического движения»⁷⁴

Развернувшиеся на съезде прения ясно показали, что в партии нет единства, но большинство отклоняет ревизионистскую критику программы. Однако никакого решения, осуждавшего ревизионистские выступления Бернштейна, принято не было.

Партийные руководители не считали необходимым развертывать дальше борьбу против ревизионизма, находя вредным обострять внутривнутрипартийные отношения, опасаясь раскола партии. Выражая позицию партийного руководства, П. Зингер подчеркивал в заключительном слове на съезде, что партия немецких рабочих отклоняет ревизионизм, что она остается партией классовой борьбы, и призывал также и впредь хранить, и всемерно укреплять единство и сплоченность партийных рядов.

По мнению С.М. Брайовича, «опасность ревизии марксизма Бернштейном состояла не только в том, что ее проводил бывший марксист, а в том, что он пытался доказать возможность перестройки капиталистического общества без социалистической революции, замазывая

---

⁷³ Айзин Б.А. Борьба против ревизионизма в германской социал- демократии в конце XIX в. (1898-1899 гг.) //Германское рабочее движение в Новое время: сборник статей и материалов. - М., 1962. - С. 179.

⁷⁴ Котельников М.Е. Социалистическая перспектива в концепции Каутского : научное издание / М. Е. Котельников // Философия и общество. - 2005. - № 2. - С. 60-79.

противоречия капитализма и выпячивая на первый план такие тенденции в развитии капитализма, которые могли породить иллюзии о возможности подобной перестройки путем реформ. Речь шла о раскрытии основных тенденций в развитии капитализма в эпоху империализма, на границе двух столетий, и этот вопрос имел огромное значение для практической политики социал-демократических партий»⁷⁵.

В итоге Штутгартский партийный съезд впервые на официальном уровне признал в рядах СДПГ наличие явных разногласий по теоретическим проблемам и поставил вопрос о сущности ревизионизма. Во время работы съезда и в течение нескольких месяцев после его окончания в руководстве СДПГ по отношению к ревизионизму намечаются различные его понимание и интерпретации:

во-первых, отождествление ревизионизма с личностью Бернштейна. После Штутгартского партийного съезда В. Либкнехт писал Г. В. Плеханову: «Внутренняя борьба в партии не столь серьезна, как это можно предположить со стороны. Вы приписываете Бернштейну значение и влияние, которых он никогда не имел, и если бы не добродушие Каутского, не пожелавшего расстаться со своим старым товарищем, то вопроса о Бернштейне не существовало бы».

во-вторых, Бебель одним из первых в СДПГ начинает рассматривать ревизионизм не только как теоретическую концепцию Э. Бернштейна, а во многом как набиравший силу необратимый процесс партийной дифференциации, в основе которого были заложены постулаты Бернштейна, вследствие чего в его выступлениях Бебель видел прямую опасность для партии⁷⁶.

Таким образом, Штутгартский съезд СДПГ, и партийная критика идейно-теоретических воззрений Бернштейна привели к логическому завершению процесса идейно-политической дифференциации в СДПГ, бравшего свое начало в первой половине 1890-х гг. Сложилось особое

---

⁷⁵ Брайович С.М. Карл Каутский - эволюция его воззрений. М.: Наука, 1982. - С. 43.

⁷⁶ Семёнова А. О. Возникновение и развитие ревизионизма в германской социал-демократии (конец XIX - начало XX вв.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 Воронеж, 2006.

направление о германской социал-демократии – ревизионизм (бернштейнианство). При этом Бернштейн рассматривал свою концепцию как творческое развитие марксизма с учетом новых тенденций общественного развития.

В 1899 - 1900-е гг. происходит процесс утверждения ревизионизма в качестве одного из течений в СДПГ и международной социал -демократии.

В 1899 г, Бернштейн обобщил свои взгляды о книге «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии», представлявшей собой перепечатку его публикаций в «Новое Время» за 1896 - 1898 гг. Ее выход вызвал новую волну полемики вокруг Бернштейна и его идей. Как отмечает Б. С. Орлов, «...ни одна книга не заслуживала такого внимания и такой чести, хотя и весьма обременительной»⁷⁷.

Выступление Бернштейна с открытым изложением его программных взглядов переводило полемику из чисто внутривнутрипартийного дела, о котором знала лишь элита СДПГ, в разряд общественно значимых событий. С выходом этой работы ревизионизм получил свое полное теоретическое обоснование, четкую теоретическую базу, где социалистическая целеустановка осталась незыблемой, в отличие от теории общества и политической стратегии.

Еще ранее в «Проблемах социализма», а затем уже в «Предпосылках социализма и задачах социал-демократии» Бернштейн обосновал, что революционная стратегия не соответствует общественной действительности, а значит не пригодна для осуществления социалистических целей.

Бернштейн констатирует, что, вопреки прогнозам марксовой теории обнищания, уровень жизни рабочих повышался, так как нет и не может быть естественного закона, диктующего определенный потолок заработной платы. «Распределение общественного богатства было во все времена вопросом власти и организации, - писал Бернштейн, - борьба профсоюзов за более высокую заработную плату рабочих не только не ведёт к усилению

---

⁷⁷ Орлов Б.С. Социал-демократия: история, теория и практика. Работы 2000 - 2005 гг.-М.,2005.-С. 18.

однородности рабочего класса, сколько, наоборот, способствует его дифференциации»⁷⁸. В вопросе о теории кризисов Бернштейн отмечал, что пересмотр данной теории не означал, что кризисов не существовало. Он лишь указывал на то, что эти кризисы не вели к крушению капитализма. «В современном обществе крупные экономические кризисы становятся все более и более маловероятными»⁷⁹, - говорил Бернштейн.

Что же касается собственников, то для Бернштейна рост их количества не был аргументом в пользу оправдания капитализма, а наоборот, дополнительным доводом в деле мирного «врастания» в социализм.

Таким образом, ревизия теории общественного развития делала необходимым пересмотр революционной стратегии осуществления социалистических целей, так как отпадали важные предпосылки для этого, но не самого социализма, хотя понимание социализма у Бернштейна носило специфический характер. Так, он писал, что «социализмом можно назвать также организованным либерализмом»⁸⁰.

Бернштейн полагал, что возможность развития общества в сторону социализма зависит наполовину от того, желает ли этого большинство людей, а наполовину, при условии, что большинство людей будет выступать «за», будет зависеть от искусства стратегии - приведут ли социалисты людей к этой желаемой цели или нет. Теория должна поставлять знания, дающие ориентацию практическому социалистическому движению, чтобы оно не упустило своей цели.

Своеобразным было понимание Бернштейном классовой борьбы - он утверждал, что классовая борьба не ведёт к необходимости насильственного революционного столкновения, а, наоборот, по мере развития демократических институтов будет принимать более мягкие формы. Позднее Бернштейн критиковал тезис Каутского об обострении классовых

---

⁷⁸Бернштейн Э. Предпосылки социализма и задачи социал-демократии. - СПб, 1906. - С. 104-105.

⁷⁹Бернштейн Э. Предпосылки социализма и задачи социал-демократии. - СПб, 1906. - С. 104-105.

⁸⁰Бровко Л.Н. Дискуссия в СДПГ об общественном переустройстве в конце XIX — начале XX века // Левые в Европе XX века: люди и идеи. - М., ИВИ РАН, 2000. - С. 49.

противоречий и наступлении нового революционного подъема, доказывая, что наступает время спокойствия и эволюционного развития.

В этих условиях Бернштейн считал главной задачей социал-демократии борьбу за дальнейшие реформы в политической сфере. По его мнению, на рубеже веков, как раз с точки зрения исторического материализма, необходимые экономические и социальные предпосылки не были в достаточной степени зрелы для быстрого революционного перехода к социализму. Централизация производства не достигла такого уровня, как это ожидалось по прогнозам Маркса. Промышленные рабочие ещё не составляли большинства населения, рабочий класс не был ещё достаточно развит для того, чтобы взять на себя единоличное управление обществом. При этом Бернштейн настоятельно подчёркивал важность восприятия рабочих такими, какие они есть на самом деле - не обнищавшими в своей массе, как это было предсказано в «Коммунистическом манифесте», и не освободившимися от пороков экономических и социальных условий, в которых жили: «Я уже имел случай заметить, - писал Бернштейн, - что современный наёмный рабочий класс не представляет собой той однородной, в одинаковой мере отрешённой от собственности массы, какую предвидел «Коммунистический манифест», а что именно в наиболее развитых фабричных индустриях господствует целая иерархия дифференцированных рабочих, между группами которых царит лишь весьма умеренное чувство солидарности»⁸¹.

Рассуждая о материалистическом понимании истории и исторической необходимости, Бернштейн отмечал, что помимо экономических факторов, на жизнь современного общества в равной степени влияют и другие силы, таким образом, материалистическое понимание истории претерпело к концу XIX века сильные изменения от первоначально сформулированного его авторами. По замечанию Бернштейна, в своих поздних сочинениях Маркс и Энгельс признавали за неэкономическими факторами гораздо большее влияние, чем в ранних.

---

⁸¹Бернштейн Э. Предпосылки социализма и задачи социал-демократии. - Спб, 1956,- С. 104-105.

Бернштейн утверждал, что исторический материализм отказывается «решительно подчеркивать всякие другие влияния помимо чисто экономических»⁸², что на признании исключительной роли экономического фактора «основано все значение этой теории»⁸³, в связи с чем даже предлагал переименовать марксистскую историческую теорию, исторический материализм в «экономический материализм», ввести понятие «экономическое понимание истории». Бернштейн полагал, что нельзя делать будущий социализм производным от экономической необходимости, «ставить наступление этого строя в зависимость от чисто материалистических моментов»⁸⁴

Брошюра «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии» стала программным документом ревизионизма Э. Бернштейна как альтернативы ортодоксальному марксистскому теоретическому подходу, представленному, прежде всего, А. Бебелем, Р. Люксембург, а также К. Каутским.

Спор о ревизионизме, перенесённый А. Бебелем при помощи К. Каутского на официальный уровень вовремя Штутгартского партийного съезда, явился логическим продолжением идейно - политической дифференциации СДПГ, начавшейся в первой половине 1890-х годов, и заложил основы раскола партии на два различных течения: ортодоксальное марксистское и ревизионистское. Инициатива выделения ревизионизма исходила от представителей первого течения, прежде всего Л. Бебеля и Р. Люксембург, и имела изначально своей целью порицание, «удушение» и искоренение данной теории из СДПГ, а заодно и устранение из рядов партии её основоположника. Но, достигнув наполовину своих целей, эта инициатива положила начало расколу в партии, а также идейно-политической дезинтеграции рабочего движения в целом.

Выход же в марте 1899 года «Предпосылок социализма» явился

---

⁸² Бернштейн Э. Социальные проблемы. Пер. с нем. М., 1901. С. 17.

⁸³ Бернштейн Э. Социальные проблемы. Пер. с нем. М., 1901. С. 17.

⁸⁴ Бернштейн Э. Исторический материализм. Пер. с нем. СПб. 1901. С. 315.

поводом к началу нового витка идейной борьбы и германской социал-демократии. Так, К. Цеткин узловой точкой дискуссии по вопросам ревизионизма считала диалектику реформы и революции.

Позиция Ленина была обусловлена созданием в России сильной социал-демократической партии, следовательно, основные принципы социал-демократии, которые отличали её от буржуазных либералов, должны оставаться неизменными. Социал-демократия, по мысли Ленина, должна «организовать классовую борьбу пролетариата с целью завоевания политической власти, передачи всех средств производства в руки всего общества и замены капиталистического хозяйства социалистическим»⁸⁵. Отсюда вытекало категоричное неприятие бернштейнианства и отождествление Э. Бернштейна и его сторонников с буржуазными теоретиками, врагами дела рабочего класса. Именно эта позиция заложила основы традиционной советской методологии, в рамках которой оформилось понимание бернштейнианства как полного отрицания марксизма⁸⁶.

В то время как ортодоксальные марксисты, левые социалисты, с одной стороны, и приверженцы Бернштейна из правого крыла СДПГ, а также других, несоциалистических сил, с другой стороны, видели в ревизионизме радикальный разрыв с марксизмом, сам Бернштейн считал неправильным противопоставление ревизионизма марксизму, аргументируя, что, если бы это было так, то он как родоначальник ревизионизма был бы первым противником марксизма. «Когда говорят о ревизионизме, - писал Бернштейн, - то заранее предполагают, что ревизионист неизбежно должен быть антимарксистом, то есть противником теории Маркса. Я не знаю ни одного ревизиониста, который отвечал бы такой характеристике»⁸⁷.

Бернштейн решительно отвергал утверждения о том, что он враг марксизма, его разрушитель, проводник оппортунистической политики. В

---

⁸⁵ Ленин В.И. Попытки направления в русской социал-демократии // Полн. собр. соч. - изд. 5-е Т.4. - М., 1979. - С. 273.

⁸⁶ Клямкин И.М. Революционный марксизм против методологии ревизионизма и центризма. - Воронеж, 1988

⁸⁷ Овчаренко Н.Е. Две жизни Э. Бернштейна// Новая и новейшая история. - 1994.- № 4/5. - С.214.

вышедших в 20-х годах прошлого века воспоминаниях он признавал: «В смысле ревизии, я, конечно, был ревизионистом. Но не я открыл дискуссию среди социалистов. Против моего желания в партии начались дебаты вокруг её сущности, и я оказался в центре их. Для меня это было вдвойне неприятно, так как ни от одного имеющего существенное значение положения я не мог отказаться»⁸⁸

Появление книги Бернштейна «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии» вызвало настоящую бурю в социал-демократической партии. Новое выступление главного ревизионистского лидера несколько месяцев было в центре внимания всей партийной прессы. Большинство партийных газет резко осудило книгу Бернштейна и отвергло его концепцию. Парвус выступил с новой серией статей под названием «Бернштейн-отступник».

Параллельно с этим отмечалась и другая тенденция - появлялись и сторонники Э. Бернштейна. Отдельные органы печати заняли сторону Бернштейна, публиковали статьи его и его сторонников. Так, в «Народной газете» Э. Давид отмечал, что взгляды Бернштейна разделялись широкими кругами членов партии. «Филиал Творческого Народа» сравнивал книгу Бернштейна с классическим трудом Ф. Энгельса «Анти-Дюринг», приписывая ей такое же основополагающее значение для социал-демократии⁸⁹. Во многом вследствие активизации сторонников ревизионизма Бебель считал необходимым поставить вопрос о Бернштейне на предстоящем осенью 1899 г. очередном съезде партии в Ганновере. «Надо, наконец, принять определённое решение, так дальше продолжаться не может», - писал А. Бебель В. Либкнехту.⁹⁰

Книга Бернштейна была подвергнута уничтожающей критике в статьях Р. Люксембург. В работе Бернштейна она усматривала первую попытку дать

---

⁸⁸ Овчаренко Н.Е. Две жизни Э. Бернштейна// Новая и новейшая история. - 1994.- № 4/5. - С.214.

⁸⁹ Айзин Б.А. Борьба против ревизионизма в германской социал- демократии в конце XIX в. (1898 - 1899 гг.) //Германское рабочее движение в новое время: сборник статей и материалов. - М., 1962. - С.223.

⁹⁰ Айзин Б.А. Борьба против ревизионизма в германской социал- демократии в конце XIX в. (1898 - 1899 гг.) //Германское рабочее движение в новое время: сборник статей и материалов. - М., 1962. - С.223.

теоретическое обоснование оппортунистическим течениям в социал-демократии. Люксембург обосновывала необходимость разрыва с Бернштейном и его сторонниками и изгнания их из партии. Она подчеркивала, что дискуссия с Бернштейном представляет собой столкновение двух мировоззрений, двух классов, двух общественных форм; что Бернштейн и социал-демократия стоят на совершенно разных платформах, и что в ответ на призыв Бернштейна к партии стать демократически-социалистической партией реформ, партия, ее съезд должны предложить Бернштейну, со своей стороны, также стать тем, что он есть: мелкобуржуазно-демократическим прогрессистом. Впоследствии данные положения будут обобщены Р. Люксембург в ее работе «Социальная реформа или революция?»⁹¹

Ганноверский съезд германской социал-демократии собрался в качественно иных условиях, нежели предшествовавший ему Штутгартский. Дело в том, что выступления Бернштейна против основных положений революционного марксизма, дискуссия с ревизионистами в германской социал-демократии привлекли внимание социалистических партий всего мира, вызвав неоднозначные оценки. Многие видные деятели II Интернационала - Ж. Гед, П. Лафарг во Франции, А. Лабриола в Италии, Д. Благоев в Болгарии и другие заявили о своем несогласии с Э. Бернштейном и - одни резко, другие более последовательно - осудили бернштейновский ревизионизм. Но было бы несправедливым не отметить и другую тенденцию - теория Бернштейна нашла своих сторонников в международном рабочем движении. К их числу можно отнести бельгийцев Лиселя и Э. Вандервельде, голландца Ван Коля, в России Бернштейна поддержали легальные марксисты - МИ. Туган-Барановский, С.Н. Булгаков, П. Б. Струве, а также некоторые социал-демократы⁹².

---

⁹¹ Айзин Б.А. Борьба против ревизионизма в германской социал- демократии в конце XIX в. (1898 - 1899 гг.) //Германское рабочее движение в новое время: сборник статей и материалов. - М., 1962. - С.223.

⁹² Лесмент А.И. Российский меньшевизм и бернштейнианство: история эволюции идеологии и политики (1903 - 1914) /Автореф. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2000. - 27 с.

Внутрипартийная борьба в СДПГ разгоралась со все большей силой и становилась все острее по мере приближения съезда в Ганновере, который должен был обсудить важнейшие вопросы тактики партии и борьбы с ревизионизмом. Сторонники Э. Бернштейна также повели активную кампанию в защиту Бернштейна и его взглядов. Съезду в Ганновере предстояло обсудить очень важные вопросы, в первую очередь - о ревизионизме и о степени его влияния в СДПГ. Съезд германской социал-демократической партии в Ганновере, которого с нетерпением ожидали не только в Германии, но и за ее пределами, проходил с 9 по 14 октября 1899 г.

На повестке дня съезда, кроме обычных отчетов правления партии и фракции рейхстага, стоял ряд важных вопросов, но главным был пятый пункт программы - о ревизионистском выступлении Бернштейна, именовавшийся «Нападки на основные воззрения и тактические позиции партии».

216 голосами (против 21) съезд принял резолюцию, предложенную Бебелем, отвергавшую ревизионизм, но не ставившую вопроса о пребывании ревизионистов в партии. На заключительном заседании съезда председательствовавший П. Зингер произнес речь, отразившую позицию партийного руководства. Подводя итоги бурным дебатам на съезде, Зингер призывал всемерно укреплять единство и сплоченность партии; «...партия едина и в своих принципах, и в тактике... Через единство к цели, и именно - к конечной цели!» - провозгласил он.

Таким образом, в Ганновере руководство СДПГ фактически смирилось с существованием внутри партии ревизионистского направления. На повестку дня вставал вопрос о том, как относиться к этому течению, тем более что вопрос получил международный резонанс. Связано это было с конгрессом II Интернационала, прошедшим в 1900 г. в Париже.

Съезд в Ганновере официально отверг ревизионизм, но, с другой стороны, он оставил в партии Э. Бернштейна и его сторонников. Это означало, что съезд дал возможность к продолжению дискуссий в СДПГ по вопросам ревизионизма, что и осуществилось на последующих съездах

СДПГ: в 1900 г. - в Майнце, в 1901 г. - в Любеке, в 1902 г. - в Мюнхене и в 1903 г. - в Дрездене.

Важнейшей вехой в идейно-политическом размежевании течений в СДПГ стал Дрезденский съезд СДПГ 1903 года. Анализ идейно-теоретической борьбы данных тенденций был посвящён доклад А. Бебеля о тактике, где Бебель активно оспаривал положение о том, что в СДПГ в целом сохраняется единство. «Я возражаю решительным образом против этого. Никогда, ни в какое другое время мы не были так разобщены, как теперь; разногласия в партии не были столь значительны, нежели теперь», - заявил председатель партии.

Акцентируя внимание на борьбе двух тенденций - революционной и ревизионистской, А. Бебель указал на наличие в СДПГ новой тенденции - центризма. По данному вопросу на съезде развернулась полемика, Фольмар в своей речи на Дрезденском съезде по поводу ревизионизма как отдельного течения в СДПГ отметил: «Ревизионизм есть не что иное, как пугало. А что касается меня, то я никогда не называл бы себя ни бернштейнианцем, ни бебельянцем, как не называл себя и марксистом. У меня нет ни склонности, ни таланта к подобным «истам» и «измам», для меня вполне достаточно, что я социал-демократ»⁹³.

Тем не менее, ревизионизм оставался в центре внимания на конгрессе II Интернационала в 1904 году в Амстердаме, где были слышны слова одобрения в адрес критиков ревизионизма и в защиту марксизма. Однако в самой Германии популярность идей Бернштейна не ослабевала, чему способствовало его возвращение в страну в 1901 г. и избрание депутатом рейхстага.

В целом, как отмечает А.О. Семенова, германская социал-демократия в первые годы XX в. оказалась утомлена теоретическими дискуссиями между ревизионистами и ортодоксальными марксистами. При этом оба течения

---

⁹³Семёнова А. О. Возникновение и развитие ревизионизма в германской социал-демократии (конец XIX - начало XX вв.): дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 Воронеж, 2006. 170 с.

оставались в СДПГ, вопрос о расколе не стоял. В итоге, особенно под нажимом леворадикалов, произошло постепенное сближение между ревизионистами и центристами. Официальное партийное руководство, партийные функционеры не имели особого интереса к внутривнутрипартийным дискуссиям, предпочитая заниматься конкретно-политическими проблемами. Однако проблемы остались. Партия надолго оказалась в состоянии брожения, и начало этому было положено тогда, на рубеже веков, дискуссией вокруг Бернштейна и его идей⁹⁴.

Таким образом, начало XX века стало временем апогея дискуссии по проблемам ревизионизма, которая приобрела международный характер. Однако в эти же годы эта дискуссия постепенно пошла на спад, уступив место новым спорам и дебатам.

---

⁹⁴ Семёнова А. О. Возникновение и развитие ревизионизма в германской социал-демократии (конец XIX - начало XX вв.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 Воронеж, 2006 . 170 с.

Заключение

Идеи Карла Маркса на протяжении многих десятилетий использовались и продолжают использоваться в политических и социально – экономических программах самых различных социальных движений в различных частях земного шара. Полемика относительно основных постулатов марксизма существовала с самого возникновения данного учения, в том числе и в среде германских социал-демократов, среди которых в конце 19 века зародилось движение, получившее название «ревизионизм».

Исходя из анализа представленных источников, одной из важнейших предпосылок ревизионизма в СДПГ была политическая практика партии, которая уже в начале 1890-х гг. имела направленность в сторону поиска коалиционных партнеров в борьбе за голоса избирателей, независимо от их социальной принадлежности. Данный факт и был продемонстрирован дискуссия по вопросу о прусских выборах и, что показательно, уже здесь Бернштейн выступает с особых, отличных от партийного руководства, позиций. Таким образом, его последующий ревизионизм базировался не только на умозрительных идейно-теоретических представлениях, но и исходил из опыта конкретной политической борьбы.

Еще одной предпосылкой ревизионистской политики и идеологии СДПГ, а также последующих острых дискуссий явился факт зарождения идейно-политической дифференциации, проявившей себя в процессе формирования с начала 1890-х годов в рядах партии германской социал-демократии крыла, ориентированного на союз с крестьянством.

Зарождение и развитие собственно критической концепции Э. Бернштейна было обусловлено совокупностью факторов, среди которых

особо следует выделить - теоретическое единство и изначальную политическую поддержку со стороны К. Каутского. Ревизионистские взгляды Э. Бернштейна зарождались вне Германии, ситуацию в которой он представлял недостаточно ясно, на британской почве, где условия для социалистической практики и теории были иными. Фактор удаленности, оторванности Бернштейна от партии дополнялся, таким образом, фактором среды, в которой он действовал, создавал свои теоретические произведения.

Оценка предположений Бернштейна показала, что недоверие к революционному движению как к реальной возможности прихода к социализму отмечается в отношении организации и революционного назначения рабочего класса. Основные компоненты ревизионизма были представлены в следующем виде: Бернштейн окончательно пришел к выводу, что теории общества, господствовавшие тогда в социал-демократии, не соответствуют действительности, и революционная стратегия не подходит для осуществления социалистических целевых представлений; он наметил основы критики теории кризисов, теории краха и обнищания, увидев новые факторы, в частности, в кредитном деле, в мировом рынке, в государственном вмешательстве в экономику, позволявшие не допустить обострения кризисов до полного краха экономики; Бернштейн установил, что классовая структура вопреки прогнозам теории классов не упрощается в том виде, как было предсказано Марксом, а уровень жизни рабочих, несмотря на их неоднородность, повышается.

Таким образом, в марксистской теории были положения, на которые опирался Ленин, а большевизм можно рассматривать как продолжение последовательно революционной «якобинской тенденции» в марксизме. Каутский же был представителем иной, демократической и гуманистической версии марксизма, чем и объясняется жесткая полемика между обоими направлениями марксистской мысли.

Штутгартский партийный съезд впервые на официальном уровне признал в рядах СДПГ наличие явных разногласий по теоретическим

проблемам и поставил вопрос о сущности ревизионизма. Штутгарский съезд СДПГ, и партийная критика идейно-теоретических воззрений Бернштейна привели к логическому завершению процесса идейно-политической дифференциации в СДПГ, бравшего свое начало в первой половине 1890-х гг. Сложилось особое направление о германской социал-демократии – ревизионизм (бернштейнианство). При этом Бернштейн рассматривал свою концепцию как творческое развитие марксизма с учетом новых тенденций общественного развития. В 1899 - 1900-е гг. происходит процесс утверждения ревизионизма в качестве одного из течений в СДПГ и международной социал -демократии. Появление книги Бернштейна «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии» вызвало настоящую бурю в социал-демократической партии. Новое выступление главного ревизионистского лидера несколько месяцев было в центре внимания всей партийной прессы. Большинство партийных газет резко осудило книгу Бернштейна и отвергло его концепцию.

В итоге, съездом в Ганновере официально был отвергнут ревизионизм, но, с другой стороны, он оставил в партии Э. Бернштейна и его сторонников. Это означало, что съезд дал возможность к продолжению дискуссий в СДПГ по вопросам ревизионизма, что и осуществилось на последующих съездах СДПГ: в 1900 г. - в Майнце, в 1901 г. - в Любеке, в 1902 г. - в Мюнхене и в 1903 г. - в Дрездене. Важнейшей вехой в идейно-политическом размежевании течений в СДПГ стал Дрезденский съезд СДПГ 1903 года. Именно в 1903 г., после Дрезденского съезда СДПГ, была поставлена промежуточная точка в этой дискуссии. К этому времени Бернштейном были сформулированы основные постулаты ревизионистской концепции, которая была подхвачена социалистами в Германии и других странах. Как сторонники Бернштейна, так и его оппоненты, высказали свои основные аргументы.

Из материалов проведенного исследования следует, что вопрос ревизионизма занимал не малую роль в жизни общества того времени, стоит

заметить и его важность как для Советского Союза, так и для новой России. Поэтому можно сделать вывод о том, что будет полезно, если современное поколение будет больше знать, как о теории марксизма, так и о ревизионизме.

Список используемых источников и литературы

Источники

1. Бебель А. Из моей жизни. - М., 1963. 800 с
2. Бернштейн Э. Очерки и этюды по политической экономии. Пер. с нем. Изд. 2. URSS. 2010.
3. Бернштейн Э. Предпосылки социализма и задачи социал-демократии. Пер. с нем № 60 / изд. стереотип, 2015.
4. Бернштейн Э. Социальные проблемы. Пер. с нем. М., URSS. - 2011.
5. Бернштейн Э. Условия возможности социализма и задачи социал-демократии / Пер. с нем 60. Изд. №2. URSS. 2011. — 240 с.
6. Данилов А.А., Косулин Л.Г. История России 8 класс / учебник, 2012. – с.181-188
7. Журнал «Вперед», 16 - 19. III. 1899.
8. Журнал «Новое Время», 1898/99, С. 36 - 50, Стр. 68 - 81.
9. Каутский К. К критике теории и практики марксизма (Антибернштейн). Пер. с нем №7. URSS. 2016
10. Каутский К. Бернштейн и социальная демократическая программа. Пер. с нем Изд. 2. URSS. 2012. - с. 183.
11. Ленин В.И. Марксизм и ревизионизм / Полн. собр. соч. – 5-е изд. – М., 1980. – Т. 17.
12. Ленин В.И. Попыточное направление в русской социал-демократии // Полн. собр. соч. - изд. 5-е Т.4. - М., 1979.
13. Маркс К. Наемный труд и капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд.

Т.6

14. Маркс К. О производстве сознания // Общая социология. Хрестоматия / Сост. А.Г. Здравомыслов, Н.И. Лапин; Пер. В.Г. Кузьминов; Под общ. ред. Н.И. Лапина — М.: Высш. гик., 2006.
15. Маркс К. «Тезисы о Фейрбахе» / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.
16. Носов В.В., Андреев Т.П. Всеобщая история 8 класс / учебник. 2013.- с. 275-288
17. РГАСПИ, ф. 308, оп. 1, д. 350, л. 2 - 3.
18. СДПГ съезде Штудгард, 1898. Протокол. Берлин, 1898, Стр. 129.
19. Энгельс Ф. К критике проекта социал-демократической программы 1891 г. / К. Маркс, Ф. Энгельс. - Соч.. - 2-е изд. - Т.22. - М., 1962.
20. Энгельс Ф. Крестьянский вопрос во Франции и Германии / К. Маркс, Ф. Энгельс. - Соч. - 2-е изд. - Т.22. - М., 1962.
21. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства// Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21.

Литература

1. Айзин Б.А. Подъем рабочего движения в Германии в начале XX века. - М., 1954. 400 с.
2. Аттали Ж. Карл Маркс: Мировой дух 1-е изд. — М.: Молодая гвардия, 2008. — 406 [10] с: ил. — (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1108).
3. Брайович С.М. Карл Каутский - эволюция его воззрений. - М., 1982. 231 с.
4. Бровко Л.Н. Дискуссия в СДПГ об общественном переустройстве в конце XIX — начале XX века // Левые в Европе XX века: люди и идеи. — М., ИВИ РАН, 2000. —466с.
5. Василевский Е.Г. Ленинская критика бернштейнианства в политической экономии. Лекция / Е. Г. Василевский - М.: Изд-во МГУ, 1967. - 72 с.

6. Воейков М.И. Экономический детерминизм К. Маркса и русские интерпретации. – М.: Аспект-пресс, 2000.
7. Гусев В.В. Изучение новой истории стран Западной Европы и США в СССР 1976- 1981. -Воронеж, 1983. 276 с.
8. Гофман А. Б. Семь лекций по истории социологии: Учебное пособие. 216 с. для вузов. -5-е изд. - М.: Книжный дом «Университет», 2001. 216 с.
9. Гребинг Х. Демократическое рабочее движение в Европе в конце XIX - начале XX вв. (формирование организаций, поля деятельности, перспективы) / Х. Гребинг // Исторический опыт взаимодействия российской и германской социал-демократии. - М., 1998.- С.17-25.
10. Гусев А.Н. Борьба Франца Меринга против ревизионизма: автореферат дисс. канд. философ, наук/А. Н. Гусев. - М., 1982.-23 с.
11. Зайцев Я.В. Роза Люксембург о новых явлениях в развитии капитализма конца XIX - начала XX в.: проблемы империализма // Новая и новейшая история. - Саратов, 1977. - Вып.3. - С. 43-58.
12. Кондрашов П.Н., Любутин К.Н. Анализ наиболее распространенных мифов о философии Маркса // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2011. № 11. С. 80-97.
13. Котельников М.Е. Социалистическая перспектива в концепции Каутского: научное издание / М. Е. Котельников // Философия и общество. - 2005. - № 2. - С. 60-79.
14. Кретинин С.В. Каутский против ревизионизма Бернштейна: начало полемики / С. В. Кретинин // Новая и новейшая история. - 2003.- №4. - С. 11- 28.
15. Кретинин С.В. Карл Каутский: опыт переосмысления (1854 - 1938 гг.) / С. В. Кретинин // Новая и новейшая история. - 1995.- №. 1. - С.141-160;

- № 2. - С. 156-191.
- 16.Лесмент А.И. Российский меньшевизм и бернштейнианство: история эволюции идеологии и политики (1903 - 1914) /Автореф. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2000. - 27 с.
  - 17.Овчаренко Н.Е. Германская социал-демократия на рубеже двух веков: Идеино-политическая эволюция СДПГ в период империализма. - М., 1975.. 319 с.
  - 18.Овчаренко Н.Е. Две жизни Э. Бернштейна// Новая и новейшая история. - 1994.- № 4/5.
  - 19.Ойзерман Т.И. Предыстория бернштейновского ревизионизма / Т. И. Ойзерман // Вопросы философии. - 2004. № 8. - С. 34-49.
  - 20.Орлов В.С. Социал-демократия: история, теория, практика. Работы 2000 - 2005 гг. - М., 2005.424 с.
  - 21.Садыков Ф.Б. Особенность советской цивилизации. / Ф.Б. Садыков. – Уфа: Гилем, 1998. – 368 с.
  - 22.Самарская Е.А. Социал-демократия в начале века - М., 1994. - 215 с.
  - 23.Семёнова А. О. Возникновение и развитие ревизионизма в германской социал-демократии (конец XIX - начало XX вв.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 Воронеж, 2006. 170 с.
  - 24.Страницы истории германской социал-демократии. Ч. 3:СДПГ в первой половине XXвека: учеб. пособие / Сост. Ю. В. Суворов. - Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. - 58 с.
  - 25.Стрелец М. В., Билевич О. И. Эдуард Бернштейн и его место в теории социалистического учения // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова, 2013, № 2
  - 26.Чагин Б.А. Из истории борьбы против философского ревизионизма в германской социал-демократии, 1895 - 1914. -М., Л. 1961. 344 с.

Приложение

Материалы к уроку в 11 классе (Всемирная история) по теме «Марксизм, ревизионизм и социал-демократия»

Тип урока – урок изучения нового материала

Форма урока – урок-практикум

Формы самостоятельной работы - работа с источниками, заполнение таблицы

Цель урока: рассмотреть развитие общественно – политической мысли в конце 19-начале 20 века; рассмотреть идейную борьбу в социал-демократическом движении, причины его раскола; закрепить навыки работы с источниками, продолжить формирование навыков анализа и синтеза информации, представления ее в графическом виде (таблица)

Средства достижения цели: технология критического мышления (при работе с источником), самостоятельная работа

Оборудование урока:

учебник Загладин Н.В. Всемирная история: XX век: Учебник для 11 класса общеобразовательных учебных заведений;

классная доска или мультимедийная доска, на которой представлена сетка таблицы для заполнения.

Дидактическая структура урока

- I. Организационный момент
- II. Проверка выполнения домашнего задания
- III. Постановка учебной задачи
- IV. Усвоение новых знаний и закрепление навыков способов действий.
- V. Контроль знаний и способов действий
- VI. Рефлексия
- VII. Информация о домашнем задании

Ход работы

1. Объяснение нового материала осуществляется тезисно, в сжатой форме, чтобы дать учащимся направление для дальнейшей работы;
2. Работа с источниками (источники расположены в конце § 7 учебника):

Учащимся предлагается внимательно ознакомиться с источниками, а потом ответить на вопросы

Из работы Э. Бернштейна «Возможен ли научный социализм?»:

«Социализм представляет собой нечто большее, чем простое выделение тех требований, вокруг которых ведется временная борьба, которую рабочие ведут с буржуазией в экономической и политической области. Как доктрина социализм есть теория этой борьбы, как движение — итог ее и стремление к определенной цели, именно к превращению капиталистического общественного строя в строй, основанный на принципе коллективного ведения хозяйства. Но эта цель не является предсказанной одной только

теорией, наступления ее не ожидают с известной фаталистической верой; это в значительной мере намеченная цель, за осуществление которой борются. Но, ставя своей целью такой предполагаемый или будущий строй и стараясь свои действия в настоящем вполне подчинить этой цели, социализм является в известной степени утопическим. Этим я не хочу, разумеется, сказать, что социализм стремится к чему-то невозможному или недостижимому, я хочу только констатировать, что он содержит в себе элемент спекулятивного идеализма, известную долю научно недоказуемого».

Из работы Э. Бернштейна «Проблемы социализма и задачи социал-демократии»:

«феодализм со своими <...> сословными учреждениями почти повсюду искоренен был путем насилия. Либеральные учреждения современного общества именно тем и отличаются от него, что они гибки, изменчивы и способны к развитию. Они не требуют своего искоренения, но лишь дальнейшего развития. А для этого необходимы соответственная организация и энергичные действия, но никак не обязательно революционная диктатура <...> Диктатура пролетариата — там, где рабочий класс еще не обладает сильной собственной организацией хозяйственного свойства и не достиг еще высокой степени моральной самостоятельности путем дрессировки в органах самоуправления, — есть не что иное, как диктатура клубных ораторов и ученых <...> Утопия не перестает быть утопией потому только, что явления, имеющие якобы произойти в будущем, мысленно прилагают к настоящему. Мы должны брать рабочих такими, как они есть. Они же, во-первых, уже вовсе не настолько все обнищали, как это можно было бы заключить из «Коммунистического Манифеста», а во-вторых, далеко еще не избавились от предрассудков и слабостей, как желают нас в том уверить их приспешники».

Из работы В. И. Ленина «Исторические судьбы учения Карла Маркса»:

«Внутренне сгнивший либерализм пробует оживить себя в виде социалистического оппортунизма. Период подготовки сил для великих битв они истолковывают в смысле отказа от этих битв. Улучшение положения рабов для борьбы против наемного рабства они разъясняют в смысле продажи рабами своих прав на свободу. Трусливо проповедуют «социальный мир» (т.е. мир с рабовладением), отречение от классовой борьбы и т.д. Среди социалистических парламентариев, разных чиновников рабочего движения и «сочувствующей» интеллигенции у них очень много сторонников».

Из работы Р. Люксембург «Социальная реформа или революция?»:

«Кто высказывается за законный путь реформ вместо и в противоположность завоеванию политической власти и общественному перевороту, выбирает на самом деле не более спокойный, не более надежный и медленный путь к той же цели, а совершенно другую цель, именно — вместо осуществления нового общественного порядка только незначительные изменения в старом. Таким образом, политические взгляды ревизионизма приводят к тому же выводу, что и его экономическая теория: по существу он не нацелен на осуществление социалистического строя, а только на преобразование капиталистического, не на уничтожение системы найма, а лишь на установление большей или меньшей эксплуатации, одним словом, на устранение только наростов капитализма, но не самого капитализма».

Вопросы:

1. В чем Бернштейн видел утопичность марксистской идеи социализма?
2. Какие положения марксизма подвергает критике Бернштейн в приведенных фрагментах?
3. В чем заключалось коренное различие во взглядах Бернштейна относительно тактики социал – демократов с одной стороны и Ленина и Р. Люксембург – с другой?

3. Заполнение таблицы. На основе текста учебника и выводов, сделанных при анализе документов, необходимо заполнить таблицу:

Критерии сравнения	Основоположники марксизма	Ревизионизм	Радикальный марксизм
Положение различных слоев общества при капитализме			
Положение пролетариата при капитализме, историческая роль пролетариата			
Отношение к либеральной демократии			
Перспективы капитализма			
Пути перехода к социализму (тактика)			